

Никольская А.В.

Дмитриев М.Э.

Черепанова Е.В.

**СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОНСЕНСУСА
И ЕГО ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Москва

Июль 2019 г.

Авторы

Никольская Анастасия Всеволодовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина».

Дмитриев Михаил Эгонович — доктор экономических наук, президент Хозяйственного партнерства «Новый экономический рост».

Черепанова Елена Викторовна — психолог.

Об исследовании

В марте — мае 2019 года мы провели очередное социологическое исследование для выявления существенных изменений в общественном мнении. Для раннего обнаружения изменений мы используем специально разработанную методологию, основанную на фокус-группах, в которых сочетаются социологические и психологические методы анализа.

Этот подход уже много раз, начиная с 2011 года позволил выявлять резкие изменения в массовом сознании еще до того, как они проявили себя в общественной жизни и в результатах количественных социологических опросов.

Это уже третье по счету исследование, проведенное нами после президентских выборов 2018 года. В 2018 году общественное мнение начало выходить из более или менее стабильного состояния, продолжавшегося в период с 2014-го по 2017 год, которое обычно называют «крымским консенсусом». Поэтому в каждом из них наших исследований мы обнаруживали признаки резких и неожиданных изменений общественных настроений. Все эти изменения шаг за шагом вели к итоговому результату: размыванию крымского консенсуса. Наше последнее исследование показало, что на смену ему приходит новый консенсус, основанный на совершенно иных предпочтениях.

Коротко итоги трех раундов исследований выглядят так:

1-й раунд (апрель — май 2018 года): нарастание контрэлитного популизма;

2-й раунд (октябрь — ноябрь 2018 года): внезапный разворот массового сознания в сторону ценностей модернизации;

3-й раунд (март — май 2019 года): формирование нового, альтернативного консенсуса и нарастание его внутренних противоречий.

В 3-м раунде было проведено 13 фокус-групп в Москве, Красноярске, Краснодаре, Архангельске, Северодвинске, Магадане, Якутске, Владивостоке, Калининграде, Екатеринбурге.

Оглавление

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1. Запрос на свободу превалирует над материалистическими ценностями	5
2. Запрос на новых лидеров и героев	6
3. Рост чувства гражданской ответственности и вовлеченности в развитие страны.....	7
4. Дальнейшее нарастание реалистичности ожиданий.....	7
5. Новое отношение к Крыму.....	8
6. Деромантизация советской эпохи.....	8
7. Усиление контрэлитных настроений и появление признаков агрессии.....	9
8. Отсутствие в поле зрения общества политиков, которым можно доверять.....	10
9. Нарастание внутренних противоречий в массовом сознании	11
Выводы.....	12
ВВЕДЕНИЕ.....	13
1. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО КОНСЕНСУСА.....	15
1.1. Запрос на свободу превалирует над материалистическими ценностями	15
1.2. Запрос на лидеров нового типа	17
1.3. Рост гражданского самосознания.....	19
1.4. Спрос на институты политической демократии	23
1.5. Дальнейшее нарастание реалистичности ожиданий	25
1.6. Символический конец Крымского консенсуса: изменение отношения к Крыму	27
1.7. Деромантизация советской эпохи.....	28
2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ И ПРИЗНАКИ ЭРОЗИИ НОВОГО КОНСЕНСУСА.....	32
2.1. Нарастание внутренних противоречий в массовом сознании	32
2.2. Установки федерализма, сепаратизма и глобализации в массовом сознании	32
2.3. Противоречивый запрос на лидеров	35
2.4. Отсутствие в поле зрения общества политиков, которым можно доверять.....	41
3. ПРИЗНАКИ НАРАСТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ	44
3.1. Усиление контрэлитных настроений.....	44
3.2. Готовность к действиям.....	51
3.3. Усиление протестного потенциала.....	53
3.4. Отсутствие консолидирующих сил, способных сформировать убедительную позитивную повестку развития	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Запрос на свободу превалирует над материалистическими ценностями

Еще год назад наиболее приоритетными для россиян были материальные потребности, а наибольший приоритет отдавался перераспределительной справедливости — более равномерному распределению доходов и богатства. Но уже в октябре 2018 года большинство наших респондентов придавали свободе и равенству всех перед законом больший приоритет, чем материальным ценностям (потребностям в еде, одежде, жилье и даже здравоохранении).

Весной этого года запрос на свободу сохранился на высоком уровне. Мы задавали респондентам вопрос: «Если вам сейчас скажут, что цены на нефть вновь поднялись, поэтому вам поднимают зарплату, вы вновь сможете позволить себе то, что могли позволить до кризиса 2014 года, но в обмен на это вам дополнительно ограничивают свободы, Вы согласитесь?» (рис. I).

59% респондентов предпочли свободу росту зарплат. По российским меркам это высокий показатель. Примерно столько же россиян — 56–58 % предпочитали свободу более высокой зарплате в 1993–1994 годах, когда общество еще находилось под влиянием настроений эпохи перестройки. Но в то время большинство респондентов воспринимали свободу как право быть самому себе хозяином (например, заниматься бизнесом или ездить за рубеж). Теперь же большинство считает, что свобода реализуется прежде всего в политических правах.

Также обсуждаются перспективы развития демократии. Больше половины наших респондентов назвали парламентскую республику как наиболее подходящий вид политического устройства страны. Для сравнения, доля тех, кто предпочитал парламентскую республику в 1995 году, составляла всего 7% опрошенных.

Рис. I. Распределение ответов на вопрос: «Если вам сейчас скажут, что цены на нефть вновь поднялись, поэтому вам поднимают зарплату, вы вновь сможете позволить себе то, что могли позволить до кризиса 2014 года, но в обмен на это вам дополнительно ограничивают свободы, Вы согласитесь?»

2. Запрос на новых лидеров и героев

В предыдущих двух раундах исследований мы обнаружили, что запрос на новых лидеров изменился по смыслу. Население утратило интерес к потенциальным новым лидерам авторитарного типа, которые решат проблемы путем наведения порядка жесткой рукой. На смену им пришел запрос на лидеров демократической формации — открытых, соблюдающих законы, умеющих делегировать власть и признавать свои ошибки.

В нашем новом исследовании стали упоминаться в позитивном ключе (одобрение, гордость за них) герои нового типа — гражданские активисты, отстаивающие права и свободы людей. До недавнего времени к таким людям относились настороженно.

Нарастает склонность к самостоятельности, стремление полагаться на собственные силы и критическое мышление. В этом плане показательно изменение «электроального» рейтинга популярных киногероев. В 1995 году первое и второе место в рейтинге занимали представители силовых структур — маршал Жуков и Штирлиц.

В нашем новом исследовании с большим отрывом на первые два места в качестве условных кандидатов в президенты из числа киногероев вышли Катерина Тихомирова, героиня фильма «Москва слезам не верит» и профессор Преображенский из «Собачьего сердца». Екатерина — это девушка из глубинки, «сделавшая себя сама» (рис. II). Она добилась успеха вопреки обстоятельствам, благодаря настойчивости, целеустремленности и тяжелому труду. Профессор Преображенский — интеллеktуал с критическим отношением к властям. В 1995 году киногероев такого типа поддерживало не более 3% респондентов.

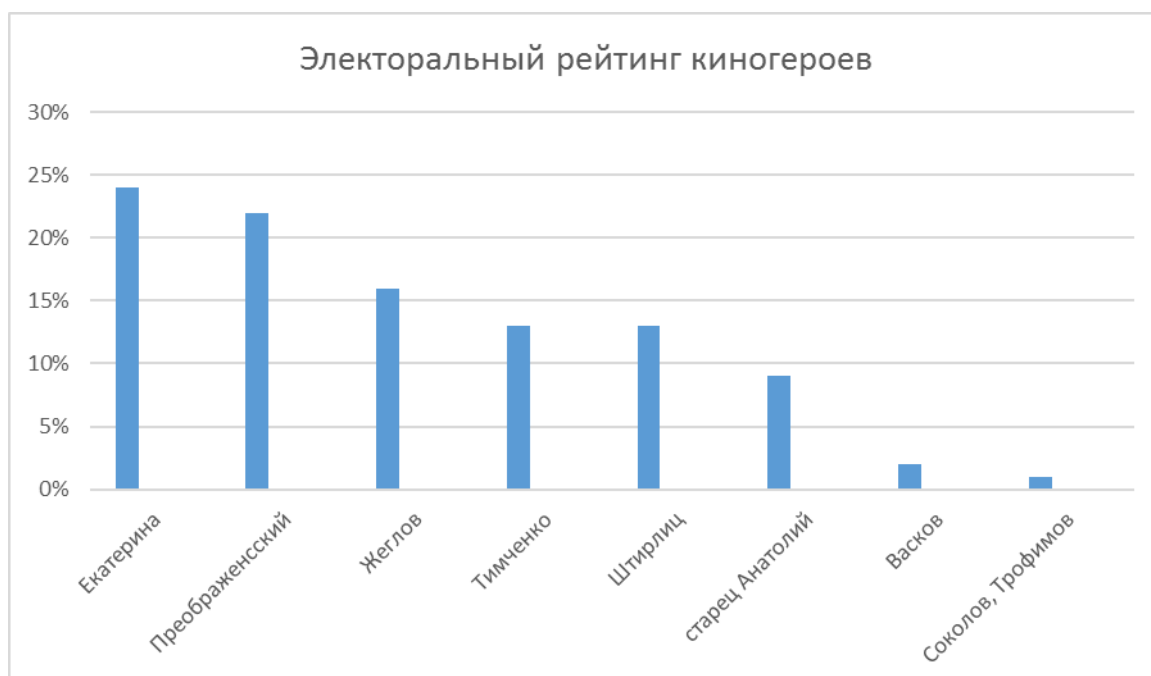

Рис II. Электоральный рейтинг киногероев (% полученных голосов респондентов).

3. Рост чувства гражданской ответственности и вовлеченности в развитие страны

Быстро растет доля тех, кто считает, что несет ответственность за происходящее в стране и хочет вносить личный вклад в ее развитие. В октябре прошлого года так считали почти 2/3 респондентов. Теперь их доля увеличилась еще на 20 процентных пунктов — до 84% (рис. III). Фактически, ответственность за происходящее в стране, наряду с усилением постматериалистических ценностей, стала частью нового общественного консенсуса. Для сравнения, в 1995 году только 23% опрошенных считали, что в делах страны многое зависит от простых граждан, в то время как доля тех, кто считал, что от граждан ничего не зависит, составляла 66%.

Рис. III. Распределение ответов на вопрос: «Несем ли мы ответственность за то, что происходит в стране».

4. Дальнейшее нарастание реалистичности ожиданий

Еще год назад наши респонденты хотели быстрых изменений «здесь и сейчас» и готовы были ради них на рискованные и непроверенные меры. Это создавало почву для популистских настроений.

В октябре прошлого года запрос на перемены стал более реалистичным: 3/4 респондентов готовы были терпеть лишения как минимум 5 лет при условии проведения политики, обеспечивающей долгосрочное развитие страны.

Теперь 82% респондентов отдают выраженное предпочтение гипотетическому лидеру, который не только не будет обещать быстрых улучшений, но и честно признает, что трудности придется преодолевать в ближайшие 20 лет (кандидат Y на Рис. IV). Лишь немногие готовы поддержать того, кто обещает быстрые улучшения (кандидат X).

Рис. IV. Готовность поддержать потенциальных кандидатов, обещающих быстрые улучшения (кандидат X) и не обещающих их (кандидат Y).

5. Новое отношение к Крыму

Символическим ориентиром, обозначающим конец крымского консенсуса, можно считать то, что респонденты в нашем последнем исследовании перестали упоминать присоединение Крыма в качестве достижения. Присоединение Крыма утратило мотивирующую силу.

Впервые в 3-м раунде стали появляться отдельные предложения вернуть Крым Украине с целью улучшения международных отношений (Магадан) и мнения о том, что Крым, наряду с Зимней олимпиадой 2014 и ЧМФ–2018 — «рекламная акция».

6. Деромантизация советской эпохи

До недавнего времени ностальгия по Стране Советов была весьма распространенным явлением. Респонденты были склонны к сильному приукрашиванию советской действительности. Наше последнее исследование, напротив, выявило весьма реалистичную и сбалансированную оценку советской системы. Респонденты с поразительной беспристрастностью называли как позитивные, так и негативные черты советского прошлого.

Впервые в новом исследовании современная Россия набрала больше позитивных характеристик, чем Советский Союз. Это говорит об отходе от прочно устоявшейся тенденции недооценивать современную российскую действительность по сравнению с советской эпохой.

7. Усиление контрэлитных настроений и появление признаков агрессии

Контрэлитные настроения обозначились во всех трех раундах наших исследований. Однако в первом и втором раунде, несмотря на растущий негативизм в отношении властей и растущее раздражение по отношению к «лживому», по словам самих респондентов, контенту официальных СМИ, уровень агрессии в адрес властей был очень низким.

Во 2-м раунде мы обнаружили зону повышенного напряжения среди респондентов, работающих в бюджетных организациях. Это напряжение было вызвано не их материальным положением, а недовольством из-за сверцентрализованного, забюрократизированного и неэффективного управления бюджетной сферой.

В 3-м раунде отношение к властям окрашивается сильными негативными эмоциями (раздражение, страх и стыд). Также усиливается чувство стыда из-за собственного бездействия и высказывается стремление объединяться для действий.

В 1-м раунде население негативно относилось в основном к внутренней политике, но одобряло внешнюю. Во 2-м раунде недовольство перекинулось и на внешнюю политику, появился запрос на улучшение отношений и развитие сотрудничества со всеми странами.

Теперь основное внимание сосредоточилось на внутреннем положении страны, которое рассматривается респондентами как главный источник угроз (рис. V). Сложившаяся ситуация воспринимается как недопустимая, возникает осознанное и ответственное понимание необходимости перемен наряду с готовностью действовать. Готовность к действиям и осмысление ситуации сопровождаются чувствами стыда за свое бездействие, страха перед будущим, раздражением на власть и гордостью от того, что есть люди, готовые бороться. Наличие потенциала к действию в сочетании с нарастающей агрессией охватывает все большее число людей. Однако протестная активность пока не находит консолидирующей идеи и позитивной программы для перехода от локальных протестов к массовым.

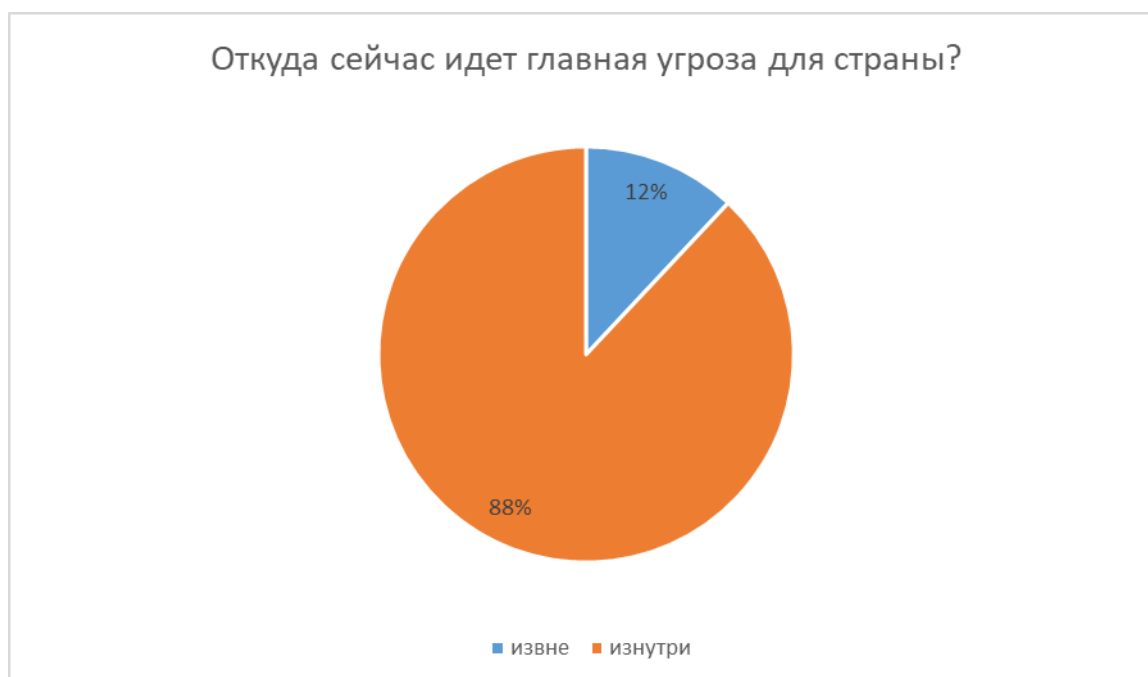

Рис. V. Распределение ответов на вопрос: «Откуда идет главная угроза для страны — извне или изнутри?»

8. Отсутствие в поле зрения общества политиков, которым можно доверять

Несмотря на сохраняющийся запрос на новых лидеров, люди не видят политиков, которым могли бы доверять (рис. VI). Недоверие к представителям оппозиции — еще выше, чем к представителям власти, даже если оппозиционеры высказывают мнения, совпадающие с ожиданиями населения.

При этом сами респонденты не высказывают никакой содержательной повестки, которая обеспечила бы успешное развитие страны. Больше трети респондентов вообще боятся услышать правду о реальном положении дел (Рис. VII). В этих условиях харизматический лидер, который сумеет завоевать доверие населения, сможет предложить практически любую содержательную повестку, в том числе и нереалистическую, радикально популистскую.

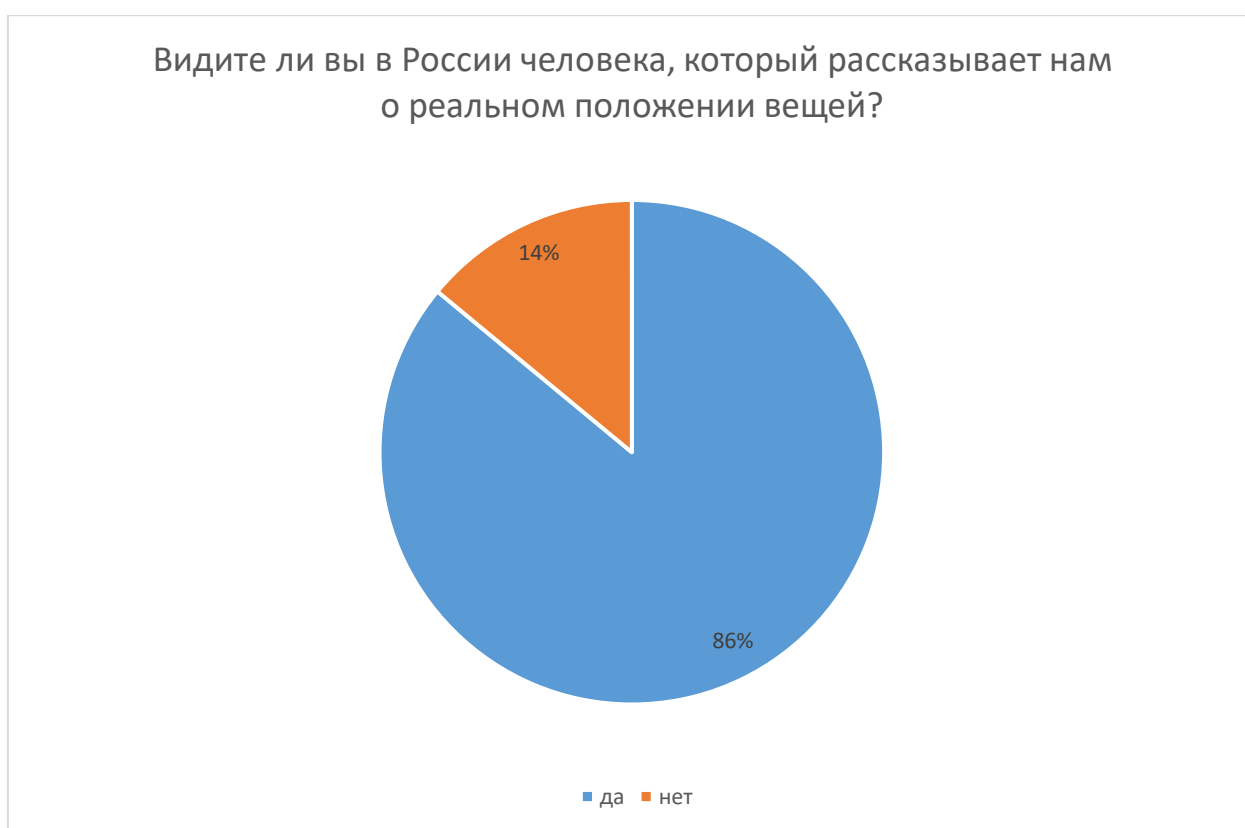

Рис. VI. Распределение ответов на вопрос: «Видите ли Вы в России человека (публичного политика), который рассказывает нам о реальном положении вещей?»

Рис. VII. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли мы услышать правду о реальном положении дел в стране?»

9. Нарастание внутренних противоречий в массовом сознании

В предыдущих раундах мы наблюдали относительную однородность мнений по наиболее важным вопросам, как в возрастном, так и в региональном разрезе. Теперь в массовом сознании усиливаются противоречия. Оно не справляется с потоком смысловых и ценностных изменений и частично теряет способность идентифицировать и устранять логические противоречия.

Декларируемый реализм ожиданий вступает в противоречие с растущим страхом перед будущим и отчаянным поиском (кажущихся) простых решений, таких, например, как сепаратистская повестка дня. Реинкарнация регионального сепаратизма наблюдается не только в этнических республиках (Якутия), но и в преимущественно русских по этническому составу регионах (Владивосток, Магадан, Екатеринбург, Архангельск). Подобные настроения можно рассматривать как признак растущего интереса к нереалистичным популистским решениям в стиле *Brexit*.

Недоверие к любым политическим партиям и политикам, включая оппозиционных, комфортно сосуществует с нереалистичными ожиданиями того, что демократия и свобода автоматически решат экономические проблемы и обуздают коррупцию.

В резком контрасте с деромантизацией советской системы, запросом на демократизацию, правовое государство и политическую свободу, растет одобрение лидеров советской эпохи. В нашем последнем исследовании 4 верхние позиции в рейтингах лидеров России и СССР занимают Сталин, Ленин, Брежнев и Андропов.

Выводы

- На смену крымскому консенсусу пришел новый, постматериалистический и контрэлитный консенсус.
- Правящая элита все больше делегитимизируется в глазах населения и не в состоянии поддерживать эффективные коммуникации с ним;
- население не доверяет любым политикам (в том числе оппозиционным), а также официальным СМИ.
- Негативное отношение затрагивает как внутреннюю, так и внешнюю политику.
- Преобладает запрос на гражданские и политические свободы, права человека и равенство всех перед законом, который оказывается важнее, чем материальные потребности.
- Усилилась реалистичность ожиданий при сохранении сильного запроса на перемены.
- Усиливается гражданская активность и желание вносить личный вклад в развитие страны; часто декларируется чувство стыда в связи с собственной пассивной позицией и стремление к объединению ради изменения ситуации.
- В отличие от прежнего крымского консенсуса, новый консенсус сложился эндогенно, то есть не под влиянием официальной пропаганды, а вопреки ей, что делает его достаточно устойчивым.
- Одновременно в массовом сознании нарастают противоречия, которые через некоторое время могут привести к эрозии нового консенсуса, поскольку он пока не подкреплен адекватными культурными нормами и институтами.
- Трезвое отношение к советскому прошлому и запрос на политические свободы уживаются с беспрецедентным одобрением Сталина и сталинизма, а также с высокой оценкой Ленина, Брежнева и Андропова.
- Реалистичность запроса на перемены уживается с отсутствием представлений о какой-либо конструктивной повестке развития страны, а также с растущим сепаратизмом в ряде регионов (популизм в стиле *Brexit*).
- Растет готовность к действиям, в том числе протестным, в сочетании с усилением негативных эмоций и агрессии по отношению к властям.
- Но дефицит позитивных консолидирующих идей блокирует переход от локальной протестной активности к общероссийской.

ВВЕДЕНИЕ

Данный доклад является продолжением серии исследований массового сознания россиян, начатой нами в апреле 2018 года.

В рамках предыдущих раундов нами были выявлены признаки фундаментальных изменений в массовом сознании россиян. В частности, весной 2018 года нами были получены следующие результаты:

- Восприятие текущей ситуации в мае 2018 года, выраженное фразой: «Полностью согласен с внешней политикой страны. Не согласен с внутренней политикой».
- Готовность к быстрым и рискованным переменам.
- Смещение локуса контроля с внешнего во внутренний план (локус контроля — понятие в психологии, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним, либо только внешним факторам).
- Замещение надежды на сильного лидера, который сильной рукой наведёт порядок, запросом на справедливость.

Результаты исследования, проведенного осенью 2018 года, зафиксировали продолжающееся смещение локуса контроля во внутренний план. Люди перестали полагаться на государство и говорили о том, что изменить ситуацию в стране можно, только если изменятся они сами и их менталитет.

Усиление внутреннего локуса породило цепную реакцию коллективной переоценки окружающей действительности сквозь призму критического мышления. В обществе сформировалось массовое ядро, состоящее из людей, осознанно разделяющих новое восприятие, и к ним все активнее стала примыкать конформистски настроенная часть населения, которая не формирует мнение самостоятельно, а предпочитает ориентироваться на мнение большинства. В результате происходящих быстрых изменений наше октябрьское социологическое исследование застало уже совсем иную фазу эволюции массового сознания.

В мае 2018 года изменения затрагивали еще сравнительно узкий круг вопросов. В октябре изменения общественного мнения распространились уже и на вопросы свободы, самоуважения, гражданского самосознания, правдивости официальной информации, а также и на внешнеполитическую повестку. Заметно усилился негативизм по отношению к власти в целом и к ее верхним эшелонам в частности, усилилось чувство личной ответственности за состояние дел в местном сообществе и в стране в целом. Усиление критического мышления выразилось также в заметном ослаблении влияния официальных СМИ и в существенном изменении ценностных приоритетов. На второй план стали отходить ценности выживания, роль которых в предыдущие годы усилилась в результате экономического кризиса 2015–2016 годов, включая потребности материального характера (еда, одежда, жилье), и запрос на дистрибутивную справедливость (перераспределение доходов и имущества). Вместо них на первый план вышли запросы на честность, уважение, свободные выборы и процессуальную справедливость (равенство всех перед законом), которые примыкают к ценностям самовыражения. Тем самым, впервые после 2012 года появились признаки возобновившейся модернизации массового сознания.

Изменения, которые мы выявили в ходе майского обследования 2018 года, в целом вполне укладывались, хотя и с некоторым лагом, вызванным присоединением Крыма, в логику нарастающего контрэлитного популизма. Последний основан на активации традиционных ценностей выживания и захватывает растущее число стран в Европе, Америке и Азии.

Но октябрьские данные указывают на то, что российское общество очень быстро проскочило стадию популизма и в нем началось усиление ценностей самовыражения. Это может быть связано с тем, что Россия приближается к тому уровню экономического развития, при котором материальные потребности перестают безусловно доминировать в системе личностных приоритетов и постепенно начинают замещаться потребностями более высокого порядка — развитие, самореализация и институты, которые их поддерживают. Октябрьское исследование указывало на возобновление процессов социальной модернизации, что сегодня не характерно для подавляющего большинства стран со средним и высоким уровнем дохода, в которых все чаще наблюдается обратная тенденция. При этом в России, как и в странах, затронутых популизмом, сохраняется ярко выраженная контрэлитная направленность изменений в общественных настроениях.

В марте — апреле 2019 года нам удалось расширить региональный охват респондентов, в результате чего были опрошены 129 человек в составе 13 групп респондентов в 10 регионах:

Москва:

- студенты 2 курса;
- студенты 4 курса;
- пенсионеры;
- средний возраст, высшее образование

Красноярск — средний возраст, высшее образование;

Архангельск — средний возраст, среднее образование;

Северодвинск — средний возраст, высшее образование;

Краснодар — средний возраст среднее образование;

Магадан — средний возраст, среднее образование;

Якутск — средний возраст, среднее образование;

Владивосток — средний возраст, высшее образование;

Екатеринбург — средний возраст, высшее образование;

Калининград — средний возраст, среднее образование.

1. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО КОНСЕНСУСА

1.1. Запрос на свободу превалирует над материалистическими ценностями

Еще год назад наиболее значимыми для россиян были материальные потребности, а наибольший приоритет отдавался перераспределительной справедливости — более равномерному распределению доходов и богатства. Но уже в октябре 2018 года большинство наших респондентов придавали свободе и равенству всех перед законом больший приоритет, чем материальным ценностям (потребностям в еде, одежде, жилье и даже здравоохранении).

Весной этого года запрос на свободу сохранился на высоком уровне. Мы задавали респондентам вопрос: **«Если вам сейчас скажут, что цены на нефть вновь поднялись, поэтому вам поднимают зарплату, вы вновь сможете позволить себе то, что могли позволить до кризиса 2014 года, но в обмен на это вам дополнительно ограничивают свободы, Вы согласитесь?»** (рис. 1).

59% респондентов предпочли свободу росту зарплат. По российским меркам это высокий показатель. Примерно столько же россиян — 56-58 % — предпочитали свободу более высокой зарплате в 1993–1994 годах, когда общество еще находилось под влиянием настроений эпохи перестройки. Но в то время большинство респондентов воспринимали свободу как право быть самому себе хозяином (например, заниматься бизнесом или ездить за рубеж. Теперь же большинство считает, что свобода реализуется прежде всего в политических правах.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Если вам сейчас скажут, что цены на нефть вновь поднялись, поэтому вам поднимают зарплату, вы вновь сможете позволить себе то, что могли позволить до кризиса 2014 года, но в обмен на это вам дополнительно ограничивают свободы, Вы согласитесь?»

Надо отметить, что, благодаря смещению локуса контроля во внутренний план, респонденты, как правило, не готовы были ответить на подобный вопрос, не раздумывая. Вопрос вызывал дискуссии в каждой фокус-группе. Ниже даны примеры таких дискуссий.

Дискуссия в Архангельске:

А какие могут быть еще ограничения свобод?

— Закроют границы, закроют интернет. Введут комендантский час. Дети в школу с браслетами будут ходить.

— Ну откажусь я. И что мне скажут — у тебя свобода информационная будет, но ты не будешь получать зарплату? Я — медик. Куда я?

— А остальные гарантии социальные, кроме свободы слова? Останутся? Жилье, например?

И что тогда? Пусть все будут голодные, но свободные?

— Я бы, может, отказался от интернета за большую зарплату, но власти нельзя верить. Ничего из этого не выйдет, власти обманут. Лучшие не идти с ними на соглашения.

— Я боюсь, у меня потомство, которое надо защищать. Одна я бы не согласилась терпеть за похлебку.

— Но так мы продолжаем проигрывать всему миру в конкуренции. Все нас уже обогнали.

— Нет, как Вы говорите — это сталинские времена. Все ходят строем, зарплату получают, но свободы нет. Я без интернета проживу. Я хочу получать зарплату. Нет, я хочу золотую середину.

— Я тоже без интернета переживу. А вот что касается свободы собственного мнения или свободы передвижения — это для меня важно.

— Вы нас спросите через год об этом.

— У нас больше половины населения не имеют своего мнения.

— Надо сплотиться, и друг другу все помогут, и в обиду не дадут.

— А так тебе не дадут бороться за свои права, ты не будешь знать правду.

— Нет, ну это слишком жестко — такой выбор.

— Это слишком болезненная тема.

Дискуссия в Краснодаре:

— Мы в душе против, но никто не пойдет против.

— Все молча съедят.

— Нет, я не соглашусь.

— Нет, не поддержим.

— Но никто же не откажется.

— Очень стыдно признаться, но возьмут все. Свою рубашка ближе к телу. Государство так правит — кидает нам хлеб и устраивает шоу.

— Это все до поры, до времени. Уровень критического мышления вырос. Люди понимают, что завязаться на сиюминутной материальной выгоде — это путь в никуда.

— Совершенно верно. Эти косточки нам уже поперек горла встали. Мы уже за них расплачиваемся.

— Сейчас эти кости если и будут глотать, то уже половина, а не все подряд.

Обобщая, суть дискуссий можно свести к тому, что людям надо выживать и кормить детей. Именно это обстоятельство заставляет их задуматься, прежде чем отвечать на вопрос. Однако итог споров можно резюмировать следующей цитатой: «Я бы, может, и согласился, но это значит, что мои дети будут расти в тюрьме. Пусть лучше живут не так сытно, но свободно», — мужчина, Якутск.

1.2. Запрос на лидеров нового типа

В предыдущих двух раундах исследований мы обнаружили, что запрос на новых лидеров изменился по смыслу. Население утратило интерес к потенциальным новым лидерам авторитарного типа, которые решат проблемы путем наведения порядка жесткой рукой. На смену им пришел запрос на лидеров демократической формации — открытых, соблюдающих законы, умеющих делегировать власть и признавать свои ошибки.

В нашем новом исследовании стали упоминаться в позитивном ключе (одобрение, гордость за них) герои нового типа — гражданские активисты, отстаивающие права и свободы людей. До недавнего времени к таким людям относились настороженно.

Нарастает склонность к самостоятельности, стремление полагаться на собственные силы и критическое мышление. В этом плане показательно изменение рейтинга популярных киногероев.

В мае 1999 года по просьбе журнала «Коммерсантъ-Власть» два исследовательских центра — ВЦИОМ и РОМИР задали россиянам вопрос: «За кого из киногероев Вы проголосовали бы на президентских выборах?»¹

Лидерами электорального рейтинга, согласно данным обоих социологических центров, стали Глеб Жеглов, Штирлиц и маршал Жуков. В то время как российская интеллигенция — профессор Преображенский, Пьер Безухов, неутомимый Шурик и пр. набирали не более 3% голосов.

Победителей рейтинга тогда отличало стремление к победе любой ценой, способность действовать в экстремальных ситуациях, способность приносить жертвы на пути к великой цели и способность этой цели достигать. В 1999 году аналитики РОМИР заключили, что россияне готовы были отдавать предпочтение сильному и даже агрессивному руководителю, ожидая, что такой руководитель сможет установить порядок в России.

С целью определить предпочтительный типаж политического лидера в настоящее время и вычленив, какими качествами должен обладать «идеальный президент», мы предложили респондентам выбрать киногероя, за которого они условно проголосовали бы на президентских выборах (рис. 2). На выбор были предложены:

¹Рузакова Е., Головановская М. Коммерсантъ Власть. №18. 11.05.1999. С. 12.

- Профессор Преображенский («Собачье сердце»)
- Екатерина («Москва слезам не верит»)
- Тимченко — командир корабля («Экипаж»)
- Андрей Соколов (шофер) («Судьба человека»)
- Глеб Жеглов («Место встречи изменить нельзя»)
- Штирлиц («Семнадцать мгновений весны»)
- Старец Анатолий («Остров»)
- Васков — комендант подразделения («А зори здесь тихие»)
- Пьер Безухов («Война и Мир»)
- Алексей Трофимов («Офицеры»)

Больше всего голосов набрала Екатерина, девушка из глубинки, «сделавшая себя сама» и добившаяся больших профессиональных успехов вопреки обстоятельствам, благодаря настойчивости, целеустремленности и тяжелому труду (*«президент должен руководить, а не стрелять»* (Владивосток)).

Второе место занял профессор Преображенский, интеллеktуал с критическим отношением к властям (*«образованный, грамотный специалист, интеллигентный, с долей здорового сарказма, не оторван от реальности»* (Владивосток)). Примечательно, что в московских фокус-группах он занял первое место.

Таким образом, приоритеты сместились в сторону гражданских лиц, являющихся образованными, ответственными, преданными делу профессионалами, обладающими выраженными человеческими ценностями. Как видим, этот образ в значительной степени соответствует развивающимся ценностям модернизации.

В разных регионах можно было услышать фразы *«это плохой подбор персонажей, здесь слишком много военных, не из кого выбирать»*.

На третьем месте — Г. Жеглов («Вор должен сидеть в тюрьме» (Москва)). Это единственный персонаж, входивший в тройку лидеров и 20 лет назад. Что касается его появления в тройке лидеров, то на вопрос, почему выбран именно этот герой, респонденты, выбравшие его, отвечали цитатой из фильма: *«вор должен сидеть в тюрьме»*, а также отмечали его преданность своему делу. Скорее всего, популярность Жеглова поддерживается в силу сохраняющего свою актуальность запроса на борьбу с коррупцией на всех уровнях власти.

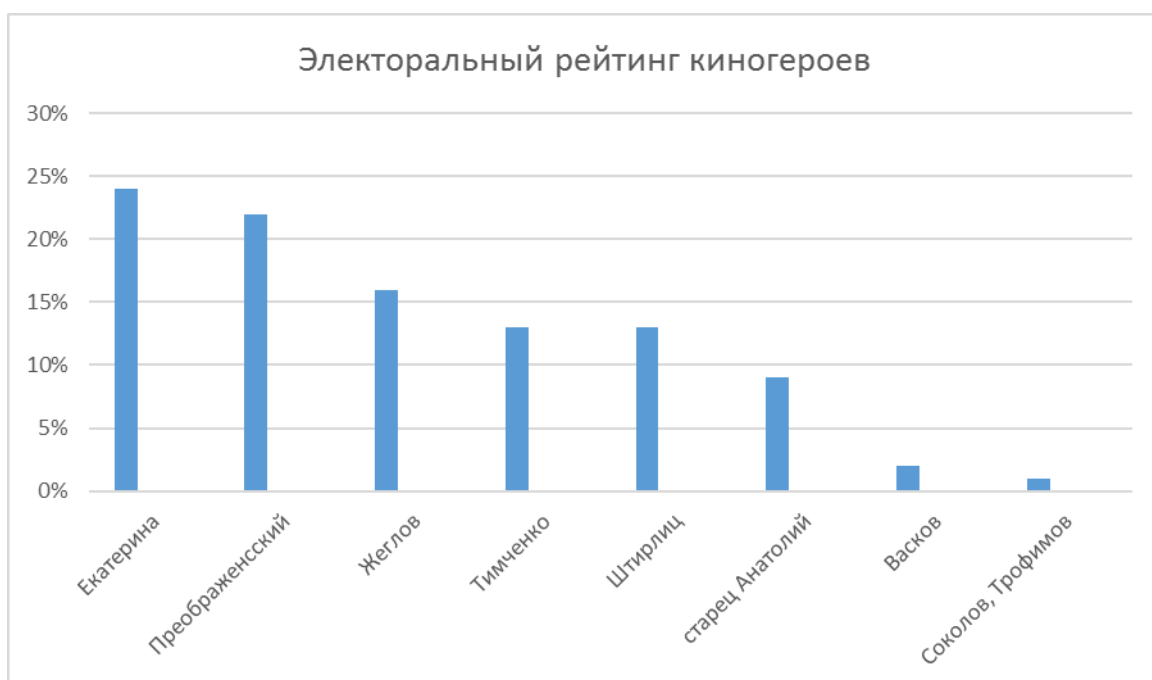

Рис 2. Электоральный рейтинг киногероев (% голосов респондентов).

1.3. Рост гражданского самосознания

По сравнению с осенью 2018 года, когда мы одновременно с исследователями Левада-Центра² впервые обнаружили готовность приблизительно 60% населения брать на себя ответственность за происходящее в стране, можно говорить о выраженном усилении данного тренда. Так, на вопрос: «**Несем ли мы ответственность за то, что происходит в стране?**», — было получено следующее распределение ответов: несем — 66; не несем — 13 (рис. 3).

«От нас ничего не зависит» — женщина, Краснодар.

«Власть подавляет и пугает, как мы можем нести за это ответственность?» — женщина, Северодвинск.

«Несем, потому что люди до сих пор верят нашим СМИ, за свою безропотность, не несем за ухудшение экономического положения, рост налогов, коррупцию, показуху» — мужчина, Калининград.

«От нас ничего не зависит, все выборы подтасованы, среди моих знакомых никто не голосовал за Путина» — мужчина, Якутск.

«Естественно несем. За свою молчаливое согласие» — женщина, Владивосток.

² Левада-Центр. Ответственность и влияние. 31.10.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/>

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Несем ли мы ответственность за то, что происходит в стране?»

Можно видеть, что всего за полгода количество людей, считающих, что они несут ответственность за происходящее в стране, увеличилось больше, чем на 20%.

Интересно отметить, что в 1995 году люди, которые считали, что в делах страны многое зависит от простых граждан, составляли 23% опрошенных, в то время как доля тех, кто считал, что от граждан ничего не зависит, составляла 66%.

Одновременно с принятием на себя ответственности за происходящее в стране респонденты начинают задумываться о том, какие пути решения существуют для исправления ситуации (полужирным кеглем выделены окончания предложений, показывающие возрастание гражданской активности):

— **я считаю, что:** все пока еще можно наладить; **надо менять менталитет;** надо все менять; надо быть готовым ко всему; надо развиваться, а не стоять на месте; надо менять всю систему;

«пора кончать с этой властью» — мужчина, Москва;

«нужно привести в порядок страну, а потом хвастаться об этом по ТВ» — женщина, Архангельск;

«в стране нужно навести порядок, и объяснить, чиновникам, что они — обычные люди, а не небожители. Не справился — уволен» — женщина, Краснодар;

«изменения зависят от нас» — мужчина, Северодвинск;

«нужно прекратить кремлевскую ложь, начать говорить людям правду» — мужчина, Владивосток;

«так не может дальше продолжаться, что-то должно произойти» — женщина, Якутск;

«нам всем есть над чем работать, в том числе над собой» — женщина, Калининград.

Можно отметить, что: (1) люди готовы к переменам и ждут их, что продолжает выявленный нами в весеннем и осеннем исследованиях 2018 года тренд; (2) представители власти перестают восприниматься, как небожители, от которых зависит судьба простых граждан. Они воспринимаются, как обычные люди, ничем не превосходящие среднестатистического россиянина, которых можно менять, если они не справляются с обязанностями; (3) респонденты понимают, что необходимо меняться самим, чтобы изменить страну.

Такое осмысление ситуации подталкивает респондентов к прогнозированию возможных исходов и дает им определенные надежды:

— я уверен: что все должно измениться, так долго продолжаться не может; нужно пройти через все трудности; что не надо затягивать эту ситуацию и испытывать терпение населения; всем воздастся по заслугам; что найдутся люди, которые помогут стране подняться; что мы победим; что народ — это сила, которая приведет к изменениям; что прорыв неизбежен; что у нас есть возможности осознать причины проблем и силы, чтобы с ними справиться:

«что чиновники всегда будут воровать» — мужчина, Архангельск;

«что если на нас нападут, мы ответим» — женщина, Краснодар;

«что будет лучше; что это не может длиться вечно» — мужчина, Северодвинск;

«что когда-то нашей власти придет конец, придет достойный человек» — мужчина, Владивосток;

«что через 20 лет Росси распадется, и мы ее потеряем» — женщина, Владивосток;

— я надеюсь, что к власти придет разумный человек, который сможет наладить со всеми контакты и способствовать развитию страны; на улучшение экологии; что Путин уйдет и система поменяется, что государство нас услышит; что будут честные выборы; что смена власти пройдет мирно; на разум наших граждан; что люди способны проснуться и осознать себя заложниками;

«что Россия станет действительно великой» — женщина, Краснодар;

«что российский народ сможет взять ответственность за свою жизнь и решать проблемы своими силами» — женщина, Северодвинск;

«что найдется человек, который сможет сломить систему, отменить тупые законы, отменить презумпцию невиновности для чиновников, чтобы они каждые 6 мес. доказывали свою непричастность к коррупционным схемам» — женщина, Владивосток;

Вновь полужирным кеглем выделены окончания предложений, показывающие возрастание гражданской активности:

— больше всего я буду расстроен, если: ничего не изменится в стране, власть останется прежней, страна развалится на части, страна станет закрытой; Россия развяжет войну, введут еще больший надзор за жизнью граждан, если население выберет отупение вместо развития, если мы станем как КНДР, совсем отстанем от

мира, вернемся в СССР, народ не будет бороться за свои права, останется Путин или его ставленник;

«закроются границы» — мужчина, Архангельск;

«мои родители будут доживать в нищете» — женщина, Краснодар;

«больше всего я буду расстроен, если страна сорвется в тиранию, люди останутся пассивными; мы ничего не сможем изменить» — мужчина, Москва;

«будет война» — женщина, Северодвинск;

«эта политика будет продолжаться дальше, нынешняя власть останется» — мужчина, Якутск.

В продолжениях этого предложения обращают на себя внимание такие ответы, как: (1) опасения, что страна отстанет от мира и станет закрытой. В 2014 году в ответ на введение санкций население поддерживало идею внутреннего, независимого развития и импортозамещения, и готово было к жизни в кольце врагов. Сейчас можно видеть, что эти настроения изменились; и (2) опасения, что люди останутся пассивными и не смогут изменить ситуацию:

— я буду очень доволен, если: депутаты начнут работать на своих избирателей; если экономика и политика начнут меняться в лучшую сторону, уберут санкции, уровень развития страны повысится, власть станет сменяемой, в нашей стране легализуют однополые браки, начнут уважать права атеистов, сократят чиновничий аппарат и бюрократию, у власти будут честно избранные люди;

«будет развиваться экономика» — мужчина, Москва;

«восторжествует справедливость», — мужчина, Архангельск;

«будут человеческие отношения между людьми» — женщина, Красноярск;

«люди начнут жить осознанно» — женщина, Краснодар;

«России удастся преодолеть все противоречия и действительно войти в пятерку мировых лидеров» — мужчина, Северодвинск.

Здесь можно обратить внимание, что респонденты не говорят о снижении налогов или отмене пенсионной реформы. Речь опять идет о гражданских свободах и демократии.

Взросшая на фоне смещения локуса контроля во внутренний план гражданская ответственность должна приводить к более зрелому пониманию ответственности власти перед народом, взаимозависимости власти и народа. В патерналистских обществах в восприятии населения оно целиком зависит от власти в обмен на предоставляемые властью блага, и только в обществах с развитыми демократическими институтами возникает понимание взаимозависимости системы «народ-власть».

С целью прояснить понимание респондентами уровня ответственности государственной власти мы задавали респондентам следующий вопрос: **«Все ли понимают, что это именно люди содержат власть, а не власть содержит нас?»** (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Все ли понимают, что это именно люди содержат власть, а не власть содержит нас?»

Можно видеть, что 3/4 респондентов осознают зависимость власти от них. Этот тезис доказывается и высказываниями респондентов относительно того, что вызывает их раздражение: *чиновники ощущают свою безнаказанность; чиновникам необходимо дать понять, что они — обычные люди, а не небожители*, и пр.

Таким образом, готовность некритически принимать власть в обмен на социальные и иные блага, предоставляемые государством, сменяется мнением о том, что власть не выполняет своих обязанностей, а, напротив, демонстрирует независимость от народа, продолжая жить за его счет. То есть, патерналистское восприятие власти начинает уступать демократическому, в котором первичным источником ресурсов и полномочий представляется не власть, а народ.

1.4. Спрос на институты политической демократии

В связи с усилением запроса на политические свободы заслуживает внимания и то, как изменились предпочтения относительно формы государственного устройства.

В исследовании 1995 года³, когда граждане активно выступали за сильную власть, которая наведет порядок в стране, большинство опрошенных (50%) голосовали за президентскую республику. Голоса остальных респондентов тогда распределились следующим образом: конституционная монархия — 6%, парламентская республика — 7%, система Советов — 16%, 21% опрошенных затруднились ответить. С тех пор предпочтения россиян претерпели значительные изменения, причем, представляется, что началом качественного скачка, запустившего изменения в массовом сознании, можно считать 2014

³ Горшков М.К., Авилова А.В., Андреев А.Л. и др. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов // Мир России. 1996. № 2. С. 75–116

год. Так, если в начале 2000-х годов и в течение длительных интервалов позднее население выражало запрос на сильную власть и рассчитывало на государство в решении своих проблем, то наше исследование весной 2018 года выявило утрату надежд на государство и сильного лидера. Их вытеснил растущий запрос на справедливость, под которой в тот момент понималась, скорее, дистрибутивная, а не процессуальная справедливость.

Однако спустя всего полгода, осенью 2018 года, анализ конечных и инструментальных ценностей позволил нам увидеть, что и этот запрос сменился запросом на уважение, свободу, мир и процессуальную справедливость. Соответственно, мы поставили перед собой задачу выявить, затрагивают ли эти изменения ценностных приоритетов представления о предпочтительной форме государственного устройства.

В связи с этим респондентам был задан вопрос: **«Считаете ли Вы, что в стране должна быть президентская или парламентская республика?»** Этот вопрос во всех фокус группах вызывал серьезные дискуссии, отрывки из которых приведены ниже. Участники дискуссий старались взвесить плюсы и минусы каждой из альтернатив. В итоге обсуждений мнения распределились практически поровну: президентская — 49%; парламентская — 51% (рис. 5).

«Россия привыкла к президентской республике, если будет парламентская — порядка не будет, значит, президентская» — женщина, Красноярск.

«Наш менталитет предполагает главенство одного человека. Ответственность должна быть на одном человеке. Сейчас президентская, но наши внуки, может, выберут парламентскую. А сейчас мы просто не готовы» — мужчина, Северодвинск.

«Парламентская. Должна быть команда, которая несет ответственность перед своими избирателями», — мужчина Архангельск.

«У нас испокон веков принято, чтобы был один лидер, который ведет страну за собой. — А лично Вам нужен один лидер? — Лично мне нет» — женщина Архангельск.

«Население пока не готово к парламентской республике, значит, и люди, которые придут в парламент не готовы. Они же из населения выходят, что бы они там ни думали. А вот у наших детей должна быть парламентская республика» — мужчина, Краснодар.

«Нет, это монополия власти! Должна быть парламентская» — мужчина, Архангельск.

«Это раньше надо было сделать, но лучше поздно чем никогда» — женщина, Москва.

«А вдруг парламент не сможет договориться между собой? — Ну как-то же везде договариваются» — дискуссия в Красноярске.

«Парламентская — президент представляет интерес только одной группы людей» — мужчина, Владивосток.

«Нет разницы. Главное, чтобы был честен и имел смелость принимать решение в пользу своего народа» — женщина, Калининград.

«Должен быть человек, с которого можно спросить, кто персонально несет ответственность» — женщина, Краснодар.

«Парламентская — не должно быть единоначалия, монополизации власти, один человек не должен все решать. Власть, сконцентрированная в одних руках, не может работать, не встречая противовеса. Все получается с уклоном в одну сторону» — мужчина, Якутск.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что в стране должна быть президентская или парламентская республика?»

Можно предположить, что изменения массового сознания, касающиеся переоценки роли народа и власти в развитии страны, а также поиска пути выхода из затянувшегося кризиса, приводят к тому, что исторически привычная и преемственная форма правления — монарх — вождь — президент, наделенный почти неограниченными полномочиями, — начинает восприниматься чуть более чем половиной респондентов как неэффективная в современном мире и в сложившихся в стране условиях. Одним из возможных мотивов для выбора иной формы правления является восприятие власти как оторванной от народа и игнорирующей сигналы обратной связи, исходящие от граждан. В этих условиях укрепляется надежда на то, что разнообразные партии в парламенте будут более адекватно представлять интересы различных социальных групп, являющихся их избирателями, что побуждает значительную часть респондентов выбирать парламентскую республику.

1.5. Дальнейшее нарастание реалистичности ожиданий

Еще год назад наши респонденты хотели быстрых изменений «здесь и сейчас» и готовы были ради них на рискованные и непроверенные меры. Это создавало почву для популистских настроений.

В исследовании, проведенном осенью 2018 года, мы выявили, что при массовом нарастании контрэлитного негативизма, люди не проявляли популистских установок. Было выражено понимание, что выход из кризиса требует времени, и люди были готовы терпеть

лишения ради процветания страны в будущем. Запрос на перемены стал более реалистичным: 3/4 респондентов готовы были терпеть лишения как минимум 5 лет при условии проведения политики, обеспечивающей долгосрочное развитие страны. Не звучали и антимигрантские установки.

Теперь 82% респондентов отдают выраженное предпочтение гипотетическому лидеру, который не только не будет обещать быстрых улучшений, но и честно признает, что трудности придется преодолевать в ближайшие 20 лет (кандидат У на рис. 6). Что касается отношения к популизму как обещанию скорого и легкого решения острых социальных проблем, мы задавали респондентам следующий вопрос: «**Выборы 2024 года. В электоральную борьбу ступают два новых кандидата Х и У. Х обещает для вас все ценное (все, что важно вам), а У честно говорит, что чтобы получить то, что вы хотите, нужно не менее 20 лет, поскольку население в течение 20 лет одобряло действия власти, которые привели к серьезному затяжному кризису. За кого вы проголосуете?**»

Рис. 6. Готовность поддержать потенциальных кандидатов, обещающих быстрые улучшения (кандидат Х) и не обещающих их (кандидат У).

Ответ на последний вопрос еще раз подтверждает, что население, по крайней мере на уровне деклараций, не склонно поддерживать популистского кандидата и ожидает четкого и понятного плана действий, даже если выполнение этого плана требует значительного времени и не принесет быстрых выгод.

Что касается антимигрантских настроений, то в 3-м раунде они тоже были не характерны для большинства регионов, кроме Приморья. Но и там такого рода высказывания были в меньшинстве (4 респондента из 20 опрошенных). Сами респонденты объясняли свои антимигрантские установки тем, что средняя зарплата по региону составляет 30 000 рублей, в то время как региональные цены опережают московские. Между тем мигранты демпингуют, имея возможность снимать самое дешевое жилье на несколько человек или даже жить в бытовках. Тем не менее, во всех прочих регионах антимигрантской направленности не наблюдается. Наоборот, можно встретить

высказывания типа: *«хорошо, что к нам пока еще едут мигранты и работают за гроши там, где мы работать не хотим»*.

На растущую реалистичность ожиданий указывает также и то, что, несмотря на сохраняющееся резко негативное отношение к пенсионной реформе, связанное с повышением пенсионного возраста, ни один из респондентов не предложил восстановить прежний возраст выхода на пенсию. Очевидно, усиливается понимание необратимости и практической неизбежности ряда непопулярных решений.

1.6. Символический конец Крымского консенсуса: изменение отношения к Крыму

Символическим ориентиром, обозначающим конец Крымского консенсуса, можно считать то, что респонденты в нашем последнем исследовании перестали указывать присоединение Крыма в качестве достижения. Присоединение Крыма утратило мотивирующую силу.

Впервые в 3-м раунде стали появляться отдельные предложения вернуть Крым Украине с целью улучшения международных отношений и мнения о том, что Крым, наряду с Зимней олимпиадой 2014 и ЧМФ-2018 — «рекламная акция».

«Надо остаться в прежних границах, но отдать Крым Украине, а то мы любим кричать про справедливость, но не любим поступать, по справедливости. Кроме того, это поможет нам начать налаживать отношения с миром» — Магадан.

«В стране, где над нами стоят продавцы, сфера услуг и жандармы. Мы живем на руинах СССР и все хорошее, что нам преподносят, это еще достижения прежних правителей. Крым — это как рекламная акция. Мосты, олимпиада — все это показушность. Вот в чем польза этих стадионов? В чем польза моста в Крым в противовес, например, цене на бензин, которую мы имеем, позиции на международной арене? Я не понимаю» — мужчина, Архангельск.

Запрос на новую идеологию вместо идеологии построения коммунизма предъявлялся обществом с момента распада СССР. В попытке удовлетворить этот запрос власти предложили населению смесь православия, патриотизма, гордости за прошлые победы, имперских амбиций, защиты соотечественников за рубежом и особого русского пути. Эта идеологическая смесь легла в основу крымского консенсуса и достаточно успешно действовала на фоне обостренного восприятия внешних угроз. Она способствовала сплочению в борьбе за особый путь России. Однако нарастающие изменения в массовом сознании и скорость их распространения приводят к резкому ослаблению влияния этой идеологии.

Имперские амбиции: *«Россия должна отпустить тех, кто этого хочет»; «Россия не в состоянии управлять своими огромными территориями»; «для управления экономикой и политикой было бы лучше, если бы мы стали поменьше»; «ни сами не можем привести эту огромную территорию в порядок, ни других не пускаем»; «надо поумерить имперские амбиции нашей страны»*.

Православие: *«я буду очень доволен, если начнут уважать права атеистов», «в стране разнузданное православие», «РПЦ слита с властью и ведет себя также нагло», «везде понастроили церквей. У нас столько верующих нет. Лучше бы занимались благотворительностью, как это делают церкви во всем мире»*. В Екатеринбурге подобные

настроения уже вылились в противостояние жителей и РПЦ по поводу строительства храма и перешли в протестные формы.

Защита соотечественников за рубежом: *«я испытываю раздражение на то, что мы делаем на Украине».*

Патриотизм и гордость за прошлые победы: *«меня раздражает, когда мне пытаются внушить гордость»;* *«я испытываю раздражение на показуху»*, *«раздражает военная тематика».*

1.7. Деромантизация советской эпохи

Одним из доказательств массовой переоценки окружающей действительности служат ответы на вопрос о том, что для респондентов было наиболее ценного и наименее приемлемого в СССР, что для них является наиболее ценным и наименее приемлемым в современной России и что наиболее ценного должно быть в будущей России, а чего там быть ни в коем случае не должно (таблица 1).

До недавнего времени ностальгия по Стране Советов была весьма распространенным явлением. Респонденты были склонны к сильному приукрашиванию советской действительности. Наше последнее исследование, напротив, выявило весьма реалистичную и сбалансированную оценку советской системы. Респонденты с большой беспристрастностью называли как позитивные, так и негативные черты советского прошлого.

Как можно видеть из приведенной таблицы, мнение о том, что россияне ностальгируют по СССР, сильно преувеличено. В СССР была стабильность и уверенность в завтрашнем дне, дефицит которой сейчас чувствует население. Однако, все возрастные группы уверенно перечисляют неприемлемые для них аспекты жизни в СССР. Интересно также отметить, что ценного в сегодняшней России перечислено больше, чем было ценного в СССР.

Таблица 1. Наиболее ценное и наименее приемлемое в прошлом, настоящем и будущем страны⁴

Ценное в СССР	Неприемлемое в СССР	Ценное сейчас	Неприемлемо сейчас	Ценное в будущем	Неприемлемо в будущем
Дружба народов; уважение страны на мировой арене; бесплатная качественная медицина и образование; отсутствие социального расслоения; развитие науки и культуры; стабильность; уверенность в завтрашнем дне; доступное жилье; человечность; наличие общей системы ценностей; цель, к которой мы шли, пусть даже она была иллюзорной; безопасность; социальные гарантии; развитая промышленность; мотивация к труду;	Товарный дефицит; репрессии; рабский менталитет ; цензура; ограничения свобод; погоня за несбыточной мечтой (коммунизм); шаблонность; закрытость; ригидность системы; плановая экономика; лояльность ценилась выше профессионализма; отсутствие возможностей для самореализации; подавление индивидуальности; уравниловка; однообразия; скудость взглядов и мировоззрений ; тотальный контроль; железный занавес; грандиозные, но	Открытость границ; есть возможности для самореализации; свобода выбора профессии; возросшая ответственность населения ; система электронных госуслуг; отсутствие внутренней войны; мораторий на смертную казнь; возросший индивидуализм; развитие инфраструктуры; есть люди, которые продолжают бороться, и к ним можно присоединиться ; доступ к источникам информации; большая осознанность; свобода выбрать свободу ; возможность смены профессии в любое время; пока остались	Тотальный контроль; нет уверенности в будущем; потеряны возможности развития страны; неуважение к людям; конфронтация с развитыми странами; угроза военных конфликтов; неравенство перед законом; ложь властей; узурпация власти; слабая наука; нарушения конституции властью; ксенофобия ; стагнация; военные конфликты, в которых участвует Россия; социальное расслоение; нет мотивации к труду; нет престижа труда; нет персональной ответственности ; разобщенность; отсутствие социальной защищенности;	Развитие науки; медицины; образования; экономики; равенство перед законом; свобода слова и мысли; свобода передвижения; свобода выбора профессии; отсутствие коррупции на всех уровнях; демократия; налаживание отношений со всем миром; честная, прозрачная оперативная работа властей; образованное, ответственное общество ; свободная рыночная экономика; развитая экология; дружба народов; свобода самореализации ;	Ограничение свобод; скатывание вниз по уровню развития; распад страны; бедность; деградация общества ; репрессии; насилие над личностью; пропаганда ненависти ; войны; власть, которая считает себя выше народа; однопартийная система ; жесткие границы; повторение ошибок прошлого; коррупция во всех ветвях власти; военные действия; церковь слита с государством; вранье в СМИ; национализм; неравенство перед законом.

⁴ Жирным кеглем в таблице выделены ответы, подчеркивающие возрастающую гражданскую ответственность и усиление ценностей модернизации.

Ценное в СССР	Неприемлемое в СССР	Ценное сейчас	Неприемлемо сейчас	Ценное в будущем	Неприемлемо в будущем
качество продуктов; гарантированная работа по специальности; забота о детях.	никому не нужные проекты (БАМ); несамостоятельность и инфантильность населения.	независимые СМИ; бесплатная медицина еще осталась; то, что к нам пока еще едут мигранты и работают за гроши там, где мы работать не хотим; то, что мы начинаем вставать с колен; потенциал населения; независимость от чужих мнений (со стороны других государств); развитие спорта; воспитание патриотизма; природные ресурсы страны.	коррупция; государство мешает человеку, а не помогает; наглость чиновников; нет прозрачного контроля над работой чиновников; у чиновников нет понимания неотвратимости наказания; много агрессии в СМИ; нищета; замалчивание проблем; власть не слышит народ; разнузданное православие; ощущение, что власти не нужны ее собственные граждане; безработица; тупейшие, направленные против народа законы, которые его провоцируют; преступная группировка у власти; ее несменяемость; люди на последнем месте; подачки людям;	обязательства страны перед детьми; уверенность в завтрашнем дне; возможности выбора образа жизни, не снимая с себя ответственности за свой выбор; доступность разной информации; дальнейший рост человеческого потенциала; рост экономики; люди со всего мира стремятся мигрировать в Россию; прозрачность действий власти; наличие общей цивилизованной цели; духовное возрождение без религиозных постулатов; натуральные продукты; «Власть повернулась к народу лицом; а не 5 точкой»; ценность экологии;	

Ценное в СССР	Неприемлемое в СССР	Ценное сейчас	Неприемлемо сейчас	Ценное в будущем	Неприемлемо в будущем
			«Государство отделилось от народа. Ему не интересен народ. Они для него как обуза»; недоступно образование; медицина; жилплощадь; отсутствие морали; во власти необразованные люди; любая креативность убивается в угоду тех, кто у власти, т.к. они не хотят потерять деньги.	(утилизация отходов); человечность; милосердие; доступная качественная медицина для всех; оплата труда пропорционально вкладу и способностям.	

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ И ПРИЗНАКИ ЭРОЗИИ НОВОГО КОНСЕНСУСА

2.1. Нарастание внутренних противоречий в массовом сознании

В предыдущих раундах мы наблюдали относительную однородность мнений по наиболее важным вопросам, как в возрастном, так и в региональном разрезе. Теперь в массовом сознании усиливаются противоречия. Отчасти нарастание противоречий может быть связано с ускорившимися темпами и глубиной изменений в массовом сознании, которое «не успевает» проводить системную рекалибровку взглядов, ценностей и стереотипов в соответствии с меняющимися приоритетами. Внутренние конфликты и логические несоответствия между различными аспектами меняющегося мировоззрения быстро накапливаются и далеко не всегда осознаются самими респондентами.

Декларируемый реализм ожиданий вступает в противоречие с растущим страхом перед будущим и отчаянным поиском (кажущихся) простых решений, таких, например, как сепаратистская повестка дня. Реинкарнация регионального сепаратизма наблюдается не только в этнических республиках (Якутия), но и в преимущественно русских по этническому составу регионах (Владивосток, Магадан, Екатеринбург, Архангельск). Подобные настроения можно рассматривать как признак растущего интереса к нереалистичным популистским решениям в стиле *Brexit*.

Огромное недоверие к любым политическим партиям и политикам, включая оппозиционных, комфортно сосуществует с нереалистичными ожиданиями того, что демократия и политическая свобода автоматически решат экономические проблемы и обуздают коррупцию.

В резком контрасте с деромантизацией советского режима, запросом на демократизацию, правовое государство и политическую свободу, растет одобрение лидеров советской эпохи. В нашем последнем исследовании 4 верхние позиции в рейтингах лидеров России и СССР занимают Сталин, Ленин, Брежнев и Андропов.

2.2. Установки федерализма, сепаратизма и глобализации в массовом сознании

В 1996 году сохранялся общий критичный настрой к распаду СССР и надежда на восстановление Советского Союза. Тогда 23% опрошенных были за восстановление СССР и еще 33% — за создание Единого Славянского Государства (Россия, Украина, Белоруссия). То есть, в общей сложности 56% респондентов хотели восстановления Союза в том или ином виде, и только 23,5% предпочли, чтобы Россия оставалась в прежних границах, ни с кем не объединяясь.

С целью выявления динамики подобных предпочтений мы задавали респондентам следующий вопрос: **«Вы бы хотели, чтобы Россия объединилась с бывшими республиками или новыми странами (если да, то с какими), осталась отдельным государством или, наоборот, отпустила тех, кто хочет отделиться?»**

Было получено следующее распределение ответов (рис. 7):

- желание объединиться с **Белоруссией** — 6 респондентов;
- желание объединиться с бывшими республиками **СССР** — 5 респондентов;

- за **сохранение суверенитета** — 69 человек;
- за объединение с более сильными союзниками (**Европа, Китай, США**) — 24 человека;
- России **следует отпустить** тех, кто этого хочет — 12 человек;
- за **большую автономию региона** — 13 человек.

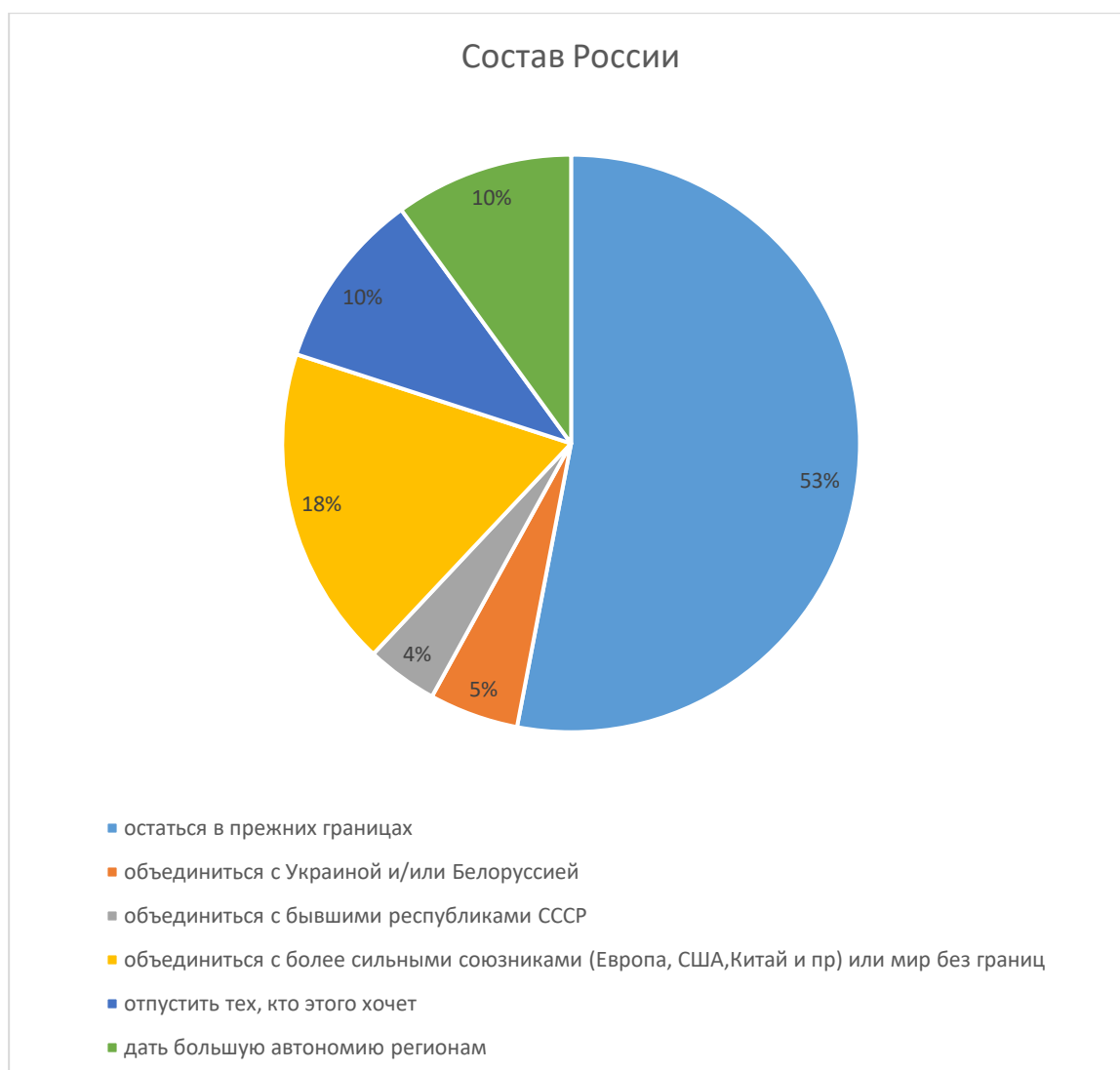

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Вы бы хотели, чтобы Россия объединилась с бывшими республиками или новыми странами (если да, то с какими), осталась отдельным государством или, наоборот, отпустила тех, кто хочет отделиться?»

«Не надо объединяться, но надо со всеми дружить» — Калининград.

«Объединиться с бывшими союзными республиками, но не тащить их из-под палки, только если они этого хотят» — Калининград.

«Суверенитет, но республикам надо дать больше полномочий» — Владивосток.

«Россия должна отпустить тех, кто этого хочет» — Якутск.

«Россия не в состоянии управлять своими огромными территориями, надо разукрупняться. Нам надоело кормить федеральный центр» — Магадан.

«Для управления экономикой и политикой было бы лучше, если бы мы стали поменьше. Или, чтобы у нас было как в США, где у каждого штата — свои законы, а армия — одна на всех» — Северодвинск.

«Мы вообще, как собака на сене, ни сами не можем привести эту огромную территорию в порядок, ни других не пускаем. Живем на 1/6 суши и не умеем этим распорядиться по уму. Хотят в Кремле так жить — пусть живут, но пусть другим не мешают. Якутии нужно стать одним из штатов США, там будет и им от нас больше пользы, и нам от них. А в этой системе — бардак. Она не работает, все расходуется неэффективно» — Якутск.

«Надо померить имперские амбиции нашей страны. Раньше просились, потому что Россия была мощной державой, а сейчас мы на сильную державу не тянем, нам бы свои авгиевы конюшни почистить. А с более сильным — нет, мы не готовы выступать как более слабые. Объединяться только, если они сами попросят» — Краснодар.

«Если с кем-то объединимся, то только со слабыми, чтобы их тянуть. А сильные с нами объединяться не будут. Это им нас тянуть» — Архангельск.

«Надо интегрироваться со всем миром».

«Границ вообще не должно быть в мире. Мы живем в эпоху глобализации, нельзя сохранять менталитет прошлого века» — Москва.

Как видим, если в 1996 году продолжал сохраняться общий критический настрой, связанный с распадом СССР, и многие люди сохраняли надежду на восстановление Советского Союза, то сейчас в массовом сознании не только произошел перелом в пользу сохранения нынешних границ России (более половины опрошенных), но и появились новые тенденции:

1. Спокойное отношение к возможному отделению тех, кто хочет отделиться;
2. Стремление к объединению с более сильными союзниками;
3. Стремление к миру без границ.

Респондентов, которые ратуют за объединение в рамках бывшего СССР или Славянской Республики, всего 11 человек (9% опрошенных). Таким образом, установки федерализма оказываются наименее представленными в нашей выборке, уступая установкам сепаратизма, глобализации и значительно уступая установке на сохранение статус-кво.

Рассмотрим, каким группам населения в какой степени присущи выявленные тенденции. Стремление к миру без границ и соответственно к глобализации в максимальной степени свойственно студентам. Стремление к сохранению статус-кво большей частью свойственно московским пенсионерам и жителям благополучных регионов (Москва, Краснодар, Красноярск). А ответы, направленные на объединение с более сильными союзниками, отделение от РФ или предоставление регионам больших полномочий звучат либо в регионах, где жители жалуются на низкий уровень жизни (Архангельск, Магадан, Владивосток), либо в национальных республиках (Саха-Якутия). Можно предположить, что для жителей бедных регионов идеи отделения от России являются одним из путей решения проблемы повышения уровня жизни, в то время как в национальных республиках такие идеи

могут быть использованы региональными элитами в практической политике в рамках узаконивания требований к самоопределению.

Стратегии, которые могут использовать региональные власти для легитимации запроса на сепаратизм, скорее всего, будут сосредоточены на попытке использовать существующие нормы и ценности общества для оправдания той или иной позиции. В зависимости от того, что волнует население — справедливость, социальная политика, законность и т.д. — региональные власти, стремящиеся к отделению, могут использовать любой из этих инструментов в своих стратегиях легитимации.

Нельзя забывать и о процессах делигитимации центральной власти, поскольку в рамках политической модернизации весьма вероятен кризис легитимности. Возможны варианты, когда у населения возникают новые потребности, но власть либо не готова эти потребности удовлетворить, либо не в состоянии вовремя отразить изменение ценностных или потребностных ориентаций общества. В этом случае массовое сознание начинает демонстрировать отчуждение от власти и демонстрировать контрэлитный негативизм, распространяющийся на самые верхние эшелоны власти. Доверие к государству падает, и возникает осознание, что на помощь государства нельзя рассчитывать, что выражено снижает легитимность власти.

Полученные данные показывают, что сложившаяся к настоящему моменту ситуация близка к критической точке и появление сильных региональных лидеров, настроенных на сепаратизм, может сломать сложившийся статус-кво.

Далее мы покажем, что складывающиеся в массовом сознании ценности модернизации, обусловленные усиливающимся внутренним локусом контроля, не только не противоречат описанному выше возможному сценарию, но, в определенной мере, подкрепляют его вероятность.

2.3. Противоречивый запрос на лидеров

В предыдущих докладах мы отмечали, что ценности россиян претерпели значительные изменения в течение непродолжительного периода времени. Так, если в начале 2000-х годов и в течение длительных интервалов позднее население выражало запрос на сильную власть и рассчитывало на государство в решении своих проблем, то наше исследование весной 2018 года выявило утрату надежд на государство и сильного лидера.

В октябрьском исследовании обозначился запрос на политических лидеров нового типа, характеристики которых ассоциируются не с личной концентрацией полномочий, а с ценностями самовыражения, спроецированными на верхний эшелон власти. Респонденты выдвигали следующие характеристики лидеров нового типа:

- уважительно относиться к людям, обладать готовностью слушать и слышать людей;
- быть честными с населением, не использовать двойные стандарты — одни для всех и другие для узкого круга лиц;
- признавать свои ошибки;
- действовать в интересах народа, а не узкой группы;
- уметь наладить отношения с другими странами;
- делегировать полномочия;
- быть демократичными;

- соблюдать законы своей страны и придерживаться честной гражданской позиции;
- делать действия правительства прозрачными, понятными населению.

Качества из приведенного списка указывали на высокую согласованность и однонаправленность изменений, затрагивающих различные аспекты социальной и политической реальности.

Однако исследование Левада-центра, посвященное отношению россиян к Сталину (<https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu>), вступало в выраженное противоречие с полученными нами результатами.

Согласно данным Левада-центра, в 2019 году суммарные оценки положительного отношения жителей России к Сталину достигли максимального показателя за все годы исследований. Наиболее значительный рост пришелся на «уважение» к вождю, которое стало доминантой среди предложенного для выбора спектра чувств.

Если проследить динамику оценок персоны Сталина, то можно отметить, что в опросе, проведенном в октябре 1995 года, где респондентов попросили оценить советских и российских лидеров по 5-бальной шкале, оценка Сталина уступала Ленину, Хрущеву и Андропову⁵. Эпоха Сталина вызывала чувство гордости лишь у 7,9% опрошенных. И почти половина опрошенных (48,6%) считала, что в режимах Сталина и Гитлера больше сходств, чем различий.

В начале нулевых соотношение положительных и отрицательных мнений в оценках Сталина и его эпохи было уравновешено. Затем, с 2008-го по 2014 год в стране преобладало нейтральное отношение к Сталину. А с 2015 года начинается рост доли жителей России, оценивающих Сталина положительно и признающих его заслуги перед страной. В 2019 году доля людей, положительно оценивающих Сталина, достигла пика при одновременном снижении доли тех, кто придерживается мнения о неоправданности человеческих жертв в сталинскую эпоху⁶. На рис. 8 представлена динамика отношения к Сталину в российском обществе, начиная с апреля 2001 года.

⁵ Горшков М.К., Авилова А.В., Андреев А.Л. и др. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов // Мир России, 1996, № 2, с. 75–116

⁶ <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu>

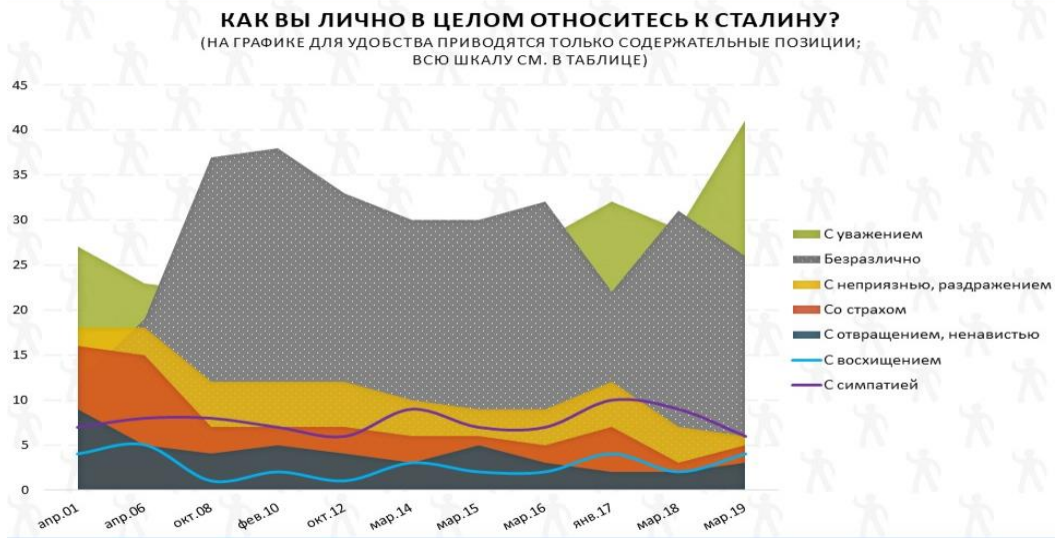

Рис. 8. Отношение к Сталину. Источник: Левада-центр.

Соответственно, мы поставили перед собой задачи:

- выявить влияние исторических традиций России на выбор россиянами типа современного политического лидера страны;
- определить, как соотносятся в массовом сознании высокое одобрение Сталина и ценности модернизации.

Мы попросили респондентов оценить качества Советских и Российских лидеров, начиная с Ленина и заканчивая Путиным, по пятибалльной шкале. Далее каждого респондента просили назвать как главные достижения лидера/ов с высокими оценками, так и его/их ошибки, провалы, возможно, преступления. В таблице 2 представлены средние баллы, полученные каждым лидером.

Таблица 2. Оценка россиянами деятельности отечественных политиков

№	Руководитель	Общий средний балл
1	Сталин И.В.	3,6
2	Ленин В.И.	3,6
3	Брежнев Л.И.	3,3
4	Андропов Ю.В	3,2
5	Путин В.В.	3,1
6	Хрущев Н.С.	3,0
7	Ельцин Б.Н.	2,5
8	Горбачев М.С.	2,4

Первое место разделили **В.И. Ленин** и **И.В. Сталин**. Респонденты объясняли это тем, что:

Ленин — образованный, целеустремленный, способный масштабно мыслить, умеющий организовать и повести за собой народ, сумевший сломать систему, перевернуть массовое сознание;

Сталин — сильный, жесткий, упорный, «отец народа», с четкой позицией, непритязательный в быту, победил в войне, сумел быстро восстановить страну после войны, превратил аграрную державу в индустриальную, пожертвовал сыном (одинаково строг ко всем гражданам, не выделяя узкую группу лиц). То есть, респонденты оценивают фигуру Сталина как «отцовскую», умеющую «накормить свою семью, защитить, а также и наказать при необходимости».

Между тем, все респонденты осведомлены о Гражданской войне и красном терроре (ошибки и преступления В.И. Ленина), а также о репрессиях, голодоморе, массовых переселениях народов (ошибки и преступления И.В. Сталина).

Второе место — **Л.И. Брежнев**. Объясняется тем, что люди тоскуют по стабильности, вспоминая брежневскую эпоху как спокойную и способствующую уверенности в завтрашнем дне. Однако и тут респонденты легко называют проблемы, сопутствующие той эпохе — ограничения свобод, ввод войск в Афганистан, товарный дефицит, шаблонность мышления.

Третье место — **Ю.В. Андропов**. Респонденты описывают его как честного, принципиального, жесткого политика, ведущего борьбу с коррупцией. В представлениях респондентов Ю.В. Андропов имел четкий план вывода страны из стагнации при сохранении стабильности и социальных гарантий государства. Однако, смерть через год после вступления в должность помешала реализации этих планов.

Четвертое место — **В.В. Путин**. В заслугу В.В. Путину ставится умение взять на себя ответственность, прекращение чеченской войны и разгула бандитизма. До 2008 г. поднял престиж страны на мировой арене, укрепил армию.

То, что делал президент после 2012 года, как правило резко осуждается. Все чаще звучат слова «геноцид российского народа». Чемпионат мира по футболу помнится только проведением пенсионной реформы, а Олимпиада в Сочи как достижение не упоминалась ни разу.

«Путин — сильный лидер, целеустремленный, позволил народу думать, что мы стали сильными, дал отдохнуть от 90-х годов. Но многое оказалось миражом. До 2014 г. прогресс шел. Усилил армию, но туда уходит много денег. Он старается. Навел порядок в первые годы своего правления. Наладил социальную политику. Умеет договариваться. Эрудированный человек. Умный. В меру мягкий. Выдержанный, продуманный. Хорошо представлял страну на мировой арене, поднял ее престиж по сравнению с годами правления Горбачева и Ельцина. Адекватнее, чем Сталин. Остановил 2 чеченские войны.»

Критика Путина:

«Помогаем другим странам, покупаем их дружбу вместо того, чтобы решать внутренние проблемы. Не захотел построить децентрализованную систему. При нем идет утечка мозгов. Нет политической борьбы, нет плюрализма мнений, невозможно прийти к консенсусу, привлекательному для всех. Получается, для народа ничего не делает, только для военных или для полиции. Чтобы держать их рядом, если мы начнем ему угрожать. Живем в стране, где сфера услуг и жандармы, на руинах Советского Союза».

«Вылез на доверии, зная, что последний год будет править, он обнаглел. Не может справиться с коррупцией. Вседозволенность ближнего круга. Его зависимость от ближнего круга».

«В армии все не так радужно⁷, если на нас нападут, то нам конец. В силовом управлении — полный бардак, посты занимают родственники, а не профессионалы».

«В Росгвардии недовольны сложившейся обстановкой даже при том, что их устраивает зарплата⁸».

Самый распространенный ответ, почему у Путина высокая оценка — «я никого, кроме него не знаю».

Можно видеть, что наши исследования подтверждают данные Левада-центра относительно высокой оценки персоны Сталина и его заслуг перед страной.

Сопоставляя полученные данные с результатами других исследований, можно предположить, что большую роль в возрождении сталинского мифа играет наложение идеализированного восприятия личности Сталина на представления о том, какой должна быть власть. Отсутствие мировых достижений страны в сфере экономики, науки и культуры в течение двух последних десятилетий заставляет россиян ностальгировать о былых победах. Именно поэтому победа в Великой Отечественной войне и быстрое восстановление страны после войны называются респондентами среди главных достижений Сталина. Наряду с этим, такие личностные качества вождя, как непритязательность в быту, справедливость, понимаемая как воздаяние по заслугам всем, независимо от степени приближенности к вождю и ранга, начинают акцентироваться, вытесняя негативные качества Сталина. Очевидно, в понимании респондентов, названные черты личности и эпохи Сталина оказываются в дефиците у нынешней власти, которая, как считают многие участники фокус-групп, не может ни обеспечить быстрого экономического роста, ни продемонстрировать близость народу, ни обеспечить равные права для каждого, что способствует росту социального расслоения и ухудшению условий жизни значительной части населения.

При этом ценности модернизации причудливым образом сочетаются с высокой оценкой сталинского правления. Так, отказ Сталина поменять сына на пленного немецкого генерала и репрессии в отношении самых высокопоставленных лиц страны воспринимаются как отсутствие двойных стандартов, честная гражданская позиция и равенство прав. Победа в войне,

⁷ Цитата респондента, служившего в армии.

⁸ Цитата респондента, чей муж служит в Росгвардии.

превращение страны в ведущую индустриальную державу рассматриваются как действия в интересах народа, которые понятны населению и задают общую цель, и т.д.

Согласно вышеупомянутому опросу Левада-центра, поддержка мнения о неоправданности «человеческих жертв, которые понес советский народ в сталинскую эпоху» постепенно снижается. Напротив, доля тех опрошенных, кто, скорее, может оправдать потери того периода, растет: в 2019 году — практически каждый второй (46%), против каждого третьего в прошлом году (36%) и каждого четвертого в 2008 году (27%).

Таким образом, исторические традиции, согласно которым власть может быть жесткой, но будет восприниматься как правильная, если она обеспечивает некую общую цель, к которой идет вместе с народом, разделяя с ним тяготы и лишения, сохраняют популярность, несмотря на то, что они вступают в очевидное противоречие с растущим запросом на политические права и свободы, демократизацию, открытость, уважение к личности и подотчетность власти населению.

Следует отметить еще один немаловажный аспект повышения популярности Сталина в последние годы.

Возрождение парадов Победы и государственный культ победы, идея Бессмертного полка в отсутствие иных значимых достижений страны дали людям единственное основание для единения, которое, как будет показано ниже, является одним из необходимых условий государственной идентичности населения России. Победу в войне в последние годы все чаще связывают с именем Сталина. На этом фоне появляются новые памятники вождю, закрепляя в сознании граждан образ правителя, способствовавшего многочисленным победам. И здесь нам необходимо принимать во внимание степень социальной осведомленности граждан.

Поскольку СМИ активно транслируют образ Сталина, как вождя, который не только привел страну к победе, но и обеспечил быстрое восстановление экономики после войны, у россиян получает распространение точка зрения, согласно которой:

1. быстрое вхождение России в число крупнейших экономик мира возможно, что и было продемонстрировано в сталинскую эпоху;
2. страна по-прежнему обладает огромными ресурсами, а люди готовы работать ради того, чтобы Россия стала процветающей экономической державой, но роста не происходит;
3. в сталинскую эпоху постоянно присутствовала внешняя угроза для страны, но она не помешала росту благосостояния, социальной политики, развитию науки и культуры;
4. на сегодняшний день у России нет значимых достижений, положение в стране становится хуже, следовательно, проблему следует искать в действиях власти.

Таким образом, работа СМИ, направленная на единение людей на основании Великой Победы, возможно, привела не только к повышению рейтинга Сталина, но и к снижению рейтинга Путина, достижения которого в глазах многих респондентов теперь выглядят менее убедительно, чем реальные или мнимые достижения Сталина.

Но действительно ли россияне хотят видеть фигуру, подобную Сталину, на посту президента страны?

2.4. Отсутствие в поле зрения общества политиков, которым можно доверять

Несмотря на сохраняющийся запрос на новых лидеров, люди не видят современных политиков, которым могли бы доверять. Недоверие к любым представителям оппозиции — еще выше, чем к представителям власти, даже если представители оппозиции высказывают мнения, совпадающие с ожиданиями населения.

При этом сами респонденты не высказывают никакой содержательной повестки, которая обеспечила бы успешное развитие страны. Больше трети респондентов вообще боятся услышать правду о реальном положении дел. В этих условиях харизматический лидер, который сумеет завоевать доверие населения, сможет предложить практически любую содержательную повестку, в том числе и нереалистическую, радикально популистскую.

Если в весеннем исследовании 2018 года мы обнаружили ослабление надежд, связанных с сильным лидером, то, спустя полгода, осенью 2018 года, обозначился запрос на политических лидеров нового типа, характеристики которых ассоциируются не с личной концентрацией полномочий, а с ценностями модернизации. Тогда же, осенью 2018 года, мы выделили ценности, которые, по мнению респондентов, должны быть в России будущего:

- уважение (равенство прав, доверие к людям, внимательное отношение к их устремлениям и убеждениям, уважение друг к другу, взаимоуважение народа и власти, уважение к другим странам);
- свобода;
- мир;
- экология;
- научный прогресс и процветающая промышленность;
- справедливость;
- процветающее население, которое любит свою страну.

А на вопрос, как нам прийти к такой России, были получены следующие ответы:

- движение в будущее с четким планом действий;
- жизнь по совести — не делай другому того, чего не желаешь себе;
- личная ответственность перед страной и друг другом;
- во главе угла — процветание и образование населения;
- государство для человека, а не человек для государства.

В настоящем исследовании мы поставили перед собой задачу определить, что именно на сегодняшний день является первичным для граждан: сильный харизматичный лидер, пусть даже он не озвучивает четкого плана действий по реализации своей программы, или ясная программа развития и четкий план действий, пусть даже эта программа представлена не отдельным лидером, а некоей политической силой — например, партией.

Учитывая выявленные в прошлых исследованиях ценности, респондентам зачитывалась следующая цитата из предвыборной программы:

«Прекращение государственной лжи, отмена репрессивных антигражданских законов, освобождение политзаключенных, создание таких государственных институтов, приоритетами для которых являются уважение своих граждан, их жизни, личности и достоинства, свобода творчества и равные возможности для всех. Отказ от конфронтации с Европой и миром, прекращение военно-политических авантур. Реализация принципов неприкосновенности личности и частной собственности».

На вопрос, понравилась ли программа, ответы распределились следующим образом: нет — 6 респондентов; да — 29 респондентов; да, но это просто лозунги, я не верю — 15 респондентов.

Затем респондентам сообщалось, что это выдержка из программы Г.А. Явлинского, и задавался вопрос о том, голосовали ли они за Явлинского и его партию. В целом ответы сводились к тому, что Явлинский ничего не сделал, чтобы за него голосовать, что нужны дела, а не слова, а также, что он — представитель старой, дискредитировавшей себя гвардии.

Итак, в рамках сложившихся настроений и ценностных приоритетов, люди: (1) не готовы идти за прежними лидерами, даже если те представляют им программу, совпадающую с актуальными ценностями — это происходит в силу выраженного недоверия как к прошлым, так и к нынешним представителям власти, поскольку они на деле не доказали, что им можно верить; (2) помимо красивой программы, от лидеров или политических партий ожидают четкого, понятного населению, плана действий; (3) на сегодняшний день люди не видят политической силы, которая бы разъяснила текущую ситуацию и предложила план действий.

Доказательством последнему тезису служат ответы на вопрос: **«Видите ли вы сейчас в России кого-то, кто рассказывает нам о реальном положении вещей?»** (рис. 9).

69 человек ответили отрицательно. 10 респондентов, ответивших на вопрос утвердительно, назвали: М. Ходорковского, М. Делягина, А. Кончаловского, В. Жириновского (3 человека), В. Познера, В. Путина (2 человека), А. Навального (2 человека)⁹.

Самый распространенный ответ на этот вопрос можно выразить следующей цитатой: *«Такие люди есть, но им не дают говорить, затыкают рты. Поэтому мы их не знаем».*

⁹ Один респондент назвал двух человек, которые рассказывают правду о реальном положении дел в стране.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Видите ли вы сейчас в России кого-то, кто рассказывает нам о реальном положении вещей?»

Вместе с тем можно говорить о том, что, несмотря на готовность самим что-то менять, люди, не ожидая перемен со стороны власти, в какой-то мере боятся лишиться последних иллюзий. Так, вопрос «Насколько мы готовы к тому, чтобы услышать правду о стране и ее положении в мире?» вызвал дискуссии, по остроте не уступающие дискуссиям о выборе между материальными ценностями и ценностью политических свобод (рис. 10). Всего: 51 человек готовы; 28 человек — нет.

Ниже приведены цитаты из фокус-групп, иллюстрирующие различия в ответах:

«Мы все догадываемся, но страшно это услышать» — женщина, Краснодар.

«Мы не просто готовы, мы хотели бы активно взаимодействовать с теми, кто скажет эту правду. Пора все менять. Нельзя прятать голову в песок, иначе однажды проснемся в Занзибаре, только без бананов» — мужчина, Архангельск.

«Не готовы. И так ничего хорошего, а иначе — что? Вообще хоть в петлю» — женщина, Екатеринбург.

«Готовы. Большинство разумных людей» — мужчина, Владивосток.

«Готовы все, кроме пенсионеров, которые до сих пор верят кремлевским СМИ. Всю правду говорить нельзя. Что мы в жопе, мы и так знаем. Интересно узнать, насколько глубоко» — мужчина, Калининград.

«Чем быстрее мы узнаем эту правду, тем более ясная картина реальности сложится у нас в головах, тем быстрее прояснится в мозгах, и мы, наконец, на что-то решимся» — женщина, Красноярск.

«Лучше горькая правда, чем жизнь в иллюзиях» — мужчина, Якутск.

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Насколько мы готовы к тому, чтобы услышать правду о стране и ее положении в мире?»

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день люди не видят консолидирующей силы, способной поднять массы, но в условиях острого социального запроса на такую силу ее появление становится потенциально возможным. Той политической силе, которая будет претендовать на консолидацию масс, необходимо будет учитывать ценностные запросы населения, совершать реальные шаги, демонстрирующие готовность бороться за декларируемые ценности, предложить не только образ будущего, но и четкий план реализации этого будущего, и, наконец, преподнести правду о реальном положении дел таким образом, чтобы не вызвать страх перед невозможностью все исправить.

3. ПРИЗНАКИ НАРАСТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ

3.1. Усиление контрэлитных настроений

Контрэлитные настроения обозначились во всех трех раундах наших исследований. Однако в первом и втором раунде, несмотря на растущий негативизм в отношении властей и растущее раздражение по отношению к «лживому» (по словам самих респондентов) контенту официальных СМИ, уровень агрессии в адрес властей был очень низким.

В 1-м раунде население негативно относилось в основном к внутренней политике, но одобряло внешнюю. Во 2-м раунде недовольство перекинулось и на внешнюю политику, появился запрос на улучшение отношений и развитие сотрудничества со всеми странами.

Во 2-м раунде мы обнаружили зону повышенного напряжения среди респондентов, работающих в бюджетных организациях. Это напряжение было вызвано не их материальным положением, а недовольством из-за сверцентрализованного, забюрократизированного и неэффективного управления бюджетной сферой.

В 3-м раунде отношение к властям окрашивается сильными негативными эмоциями (раздражение, страх и стыд). Также усиливается чувство стыда из-за собственного бездействия и высказывается стремление объединяться для действий.

Теперь основное внимание сосредоточилось на внутреннем положении страны, которое рассматривается респондентами как главный источник угроз. Внешняя угроза, перед лицом которой надо сплотиться, больше не воспринимается как первостепенная. На вопрос: «Откуда сейчас идет главная угроза для страны? Извне или изнутри?» 88% респондентов ответили, что главная угроза — внутренняя (рис. 11).

«Сама страна угроза. Нам никто не угрожает, все врут, чтобы отвлечь внимание от собственных преступлений.» — женщина, Владивосток.

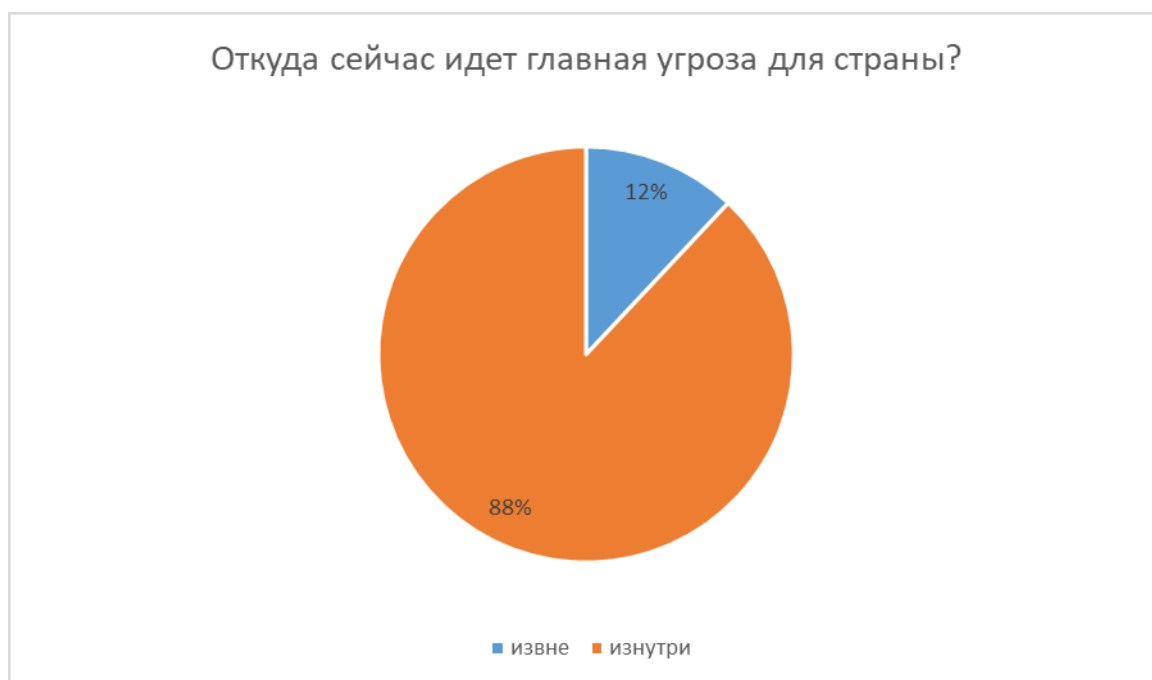

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Откуда сейчас идет главная угроза для страны? Извне или изнутри?»

Идеологические средства, которые до недавнего времени достаточно успешно использовались властью для сплочения общества, больше не работают. Люди ждут взаимодействия друг с другом, с властью, с мировым сообществом на основе уважения. Россияне больше не хотят внушать страх (рис. 12).

«Пока сами себя не научимся уважать, нас никто уважать не будет» — женщина, Владивосток.

«Уважать. Нас будут уважать, если мы не будем вмешиваться в дела других стран.» — мужчина, Калининград.

«Уважать. Никто нас не будет уважать, пока сами себя не будем уважать, пока власть не научится уважать своих граждан. Показать пример — достичь высот в медицине, науке, образовании. Власть должна научиться уважать своих граждан.» — мужчина, Якутск.

Эти данные соотносятся с данными, полученными нами в осеннем исследовании 2018 года, когда потребность в уважении вышла на первый план, далеко обогнав материальные потребности и потребность в заботе государства.

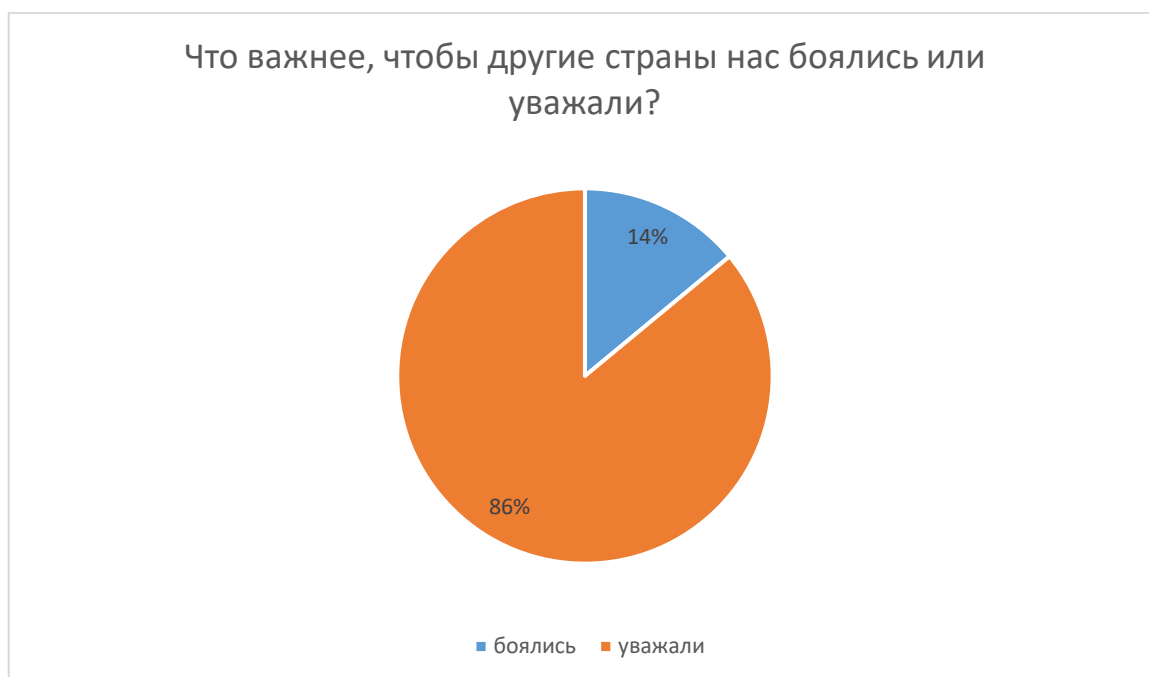

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Что важнее, чтобы другие страны нас боялись или уважали?»

Респондентов спросили, считают ли они, что за год, прошедший после выборов президента, положение в стране стало лучше, ухудшилось или осталось прежним (рис. 13). Ответы распределились следующим образом:

- лучше — 3 человека;
- осталось также — 33 человека;
- стало хуже — 93 человека.

Что стало лучше: «у молодежи много возможностей» (женщина, Якутск; женщина, Калининград); «развивает спорт» (мужчина, Калининград).

Что стало хуже: «Ухудшилась медицина, повышения пенсионного возраста, повышение НДС; принятие закона о фейках, идет принятие закона о рунете, большие корпорации вытесняют малый бизнес; пытки в полиции и ФСБ; средства массовой информации все сильнее и глупее пытаются отвлечь внимание общественности от реальных проблем; во власть набраны люди, соответствующие критерию «лояльность», а не профессионализм; система вымывает из своих рядов личностей и профессионалов; все сильнее злит бесконечное вранье и отношение к людям, как к существам второго сорта; сколько можно? Жрут за наш счет и ведут себя по-хамски! Так дальше продолжаться не может. Это геноцид собственного населения; все, что связано с правовым полем, не поддается никакой логике; безнравственность и эгоизм властей, возведенные в ранг добродетели, поражают своим цинизмом; У нас не осталось свобод. Мы в рабстве. Свобода поездок за границу на 7–10 дней — это не свобода» — Северодвинск.

«Тенденция к платному образованию и лечению. Страна работает на оборонку, и сейчас все положили на олигархов и на оборонку. Но в 80е годы и на оборонку, и в космос, и на науку хватало, сейчас ни на что нет. Зато помогаем Сирии. Завтра Эфиопии начнем. Если мне дают печенки, это не значит, что я рад этому режиму. Правоохранительные органы не работают, несмотря на реформу. Нарушаются права людей. Так устроена система, выгодно подавлять людей, как личностей. Ничего хорошего при нем не получили. Никто ни за что не отвечает, и никому ничего не нужно. Полное равнодушие. Нет профессиональной ответственности. Надо чаще их менять — не справился, уволен. Берем следующего» — Краснодар.

«В этой модели никаких иных вариантов, кроме ухудшения, быть не может. Система, которая игнорирует обратные связи, обречена. Что может создать система, которая не соотносится с реальностью? Полная неадекватность, полная несообразность. Как будто мы и власть живем в разных мирах. Односторонняя, директивная, командная модель. Люди дезориентированы и, следовательно, дезорганизованы. Снижение энергетического потенциала, за счет того, что народ вынужден крутиться как белка в колесе, чтобы выжить. Люди работают на 2-3 работах, у нет ни сил, ни времени подумать, что все это можно изменить. Люди не находят альтернативного варианта. Они понимают, что это тупик, так дальше нельзя, но не находят выход» — Северодвинск.

«Налоги увеличились, рост цен, зарплата не успевает, повышение пенсионного возраста, безработица, весь мир нас ненавидит, цензура, промышленность и сельское хозяйство в упадке, за границу стыдно выехать и сказать, что ты — россиянин, стремительно движемся к 37 году, тотальный контроль, идиотский закон об уважении к власти» — Якутск.

«Путин не считается с народом, и надеется, что, если мы поддерживали его тогда, то так и дальше будет продолжаться. Это не так. Уровень жизни резко ухудшился. Конфронтация со всем миром, тупые законы, вранье и агрессия в провластных СМИ. Попытка отвлечь нас тем, как плохо на Украине, в Париже (желтые жилеты), в Венесуэле. Как будто мы не знаем, как у нас «хорошо». В Украине хотя бы честные выборы. Даже если они ошиблись, это ИХ ошибка. Полная стагнация. Геноцид русского народа — 4 человека!» — Магадан.

«Рост цен, коррупция, пенс реформа, ухудшения медицины, утопические обещания» — Калининград.

«Налоги увеличились, рост цен, зарплата не успевает, повышение пенсионного возраста, ухудшение медицины и образования, сбор денег на операции. Все ухудшается с 2012 года» — Владивосток.

Рис. 13. Оценка респондентами направления изменений в стране.

В приведенных цитатах из фокус-групп жирным кеглем выделены цитаты, демонстрирующие возрастающую гражданскую осознанность респондентов. Люди в равной мере обращают внимание как на ухудшающиеся материальные условия, так и на ограничения свобод и неуважение властей. В нашем предыдущем докладе¹⁰ мы упоминали, что усиление внутреннего локуса породило цепную реакцию коллективной переоценки окружающей действительности сквозь призму критического мышления. В обществе сформировалось массовое ядро, состоящее из людей, разделяющих новое восприятие, и к ним все активнее примыкает конформистски настроенная часть населения, которая предпочитает ориентироваться на мнение большинства.

Можно видеть, что основное недовольство вызывают ограничения свобод, пустые обещания, беспомощность власти что-то изменить.

Одновременно с возрастающим чувством ответственности растет раздражение:

— я испытываю раздражение на: власть; военную риторику; воровство; двойные стандарты, свойственные как власти, так и населению; ложь на всех уровнях государственной системы; развал страны; беззаконие, то, что мы делаем на Украине; демонстрацию неуважения к народу чиновниками; на низкий уровень жизни по сравнению с развитыми странами; уровень культуры населения; невозможность влиять на ситуацию в стране; к людям, которые не видят и не хотят видеть правды; когда мне пытаются внушить гордость; власть продолжает делать вид, что в России все хорошо;

«на чиновников, власть, новые законы, уверенность власти в безнаказанности, ограничения свобод, вранье властей, наплевательское отношение чиновников» — женщина, Архангельск;

¹⁰ Дмитриев М. Э., Никольская А. В., Черепанова Е.В. Осенний перелом в сознании россиян: мимолетный всплеск или новая тенденция? // Общественные науки и современность 2019, № 2. С. 19–34

«на чиновников, пропаганду, безответственность, медицину и образование в стране, власть и правоохранительные органы, обещания власти» — женщина, Краснодар;

«на гражданское равнодушие людей, беззаконие, бессилия что-то изменить» — мужчина, Северодвинск;

«за тупость людей, смотрящих сериалы и ток-шоу, верящих Путину и кремлевской пропаганде» — мужчина, Владивосток;

«что ничего не решается, показуху, несменяемость власти. За военную тематику. — мужчина, Калининград;

«на чиновников, на свое ничегонеделание, на цены, хамское поведение чиновников, на сложившуюся обстановку в стране» — мужчина, Якутск;

Тема возрастания гражданской ответственности звучит и в продолжении этого предложения «двойные стандарты, свойственные как власти, так и населению», «люди, которые не видят и не хотят видеть правды». В сочетании со стыдом за себя раздражение на себя является серьезным катализатором запроса на изменения:

— я испытываю стыд за: нашу власть (вранье, развал страны, за конфликтность, воинствующий настрой, беспомощность и немогущность); беззаконие; беспомощность стариков; отношение к сиротам, больным детям; **за народ, который ничего не предпринимает; наш менталитет;** за неэффективное использование ресурсов страны; провалы в космической сфере; развитие науки; помешанность на религии; **за себя, свою слабость;** за граждан, которые позволили вершиться беспределу, тупые законы; **несостоятельность людей, которые не могут остановить власть; отсутствие гражданской культуры в стране;**

«за себя, потому что я боюсь» — женщина, Москва;

«за несменяемость власти, воровство власти» — мужчина, Архангельск;

«за правительство, отношение к людям, нынешнее положение в стране, невыполнимые обещания Путина, чиновников, чиновничий беспредел» — женщина, Краснодар;

«за то, что упустил слишком много времени, прежде чем начать бороться» — мужчина, Калининград;

«за свою слабость и нерешительность;» — мужчина, Северодвинск;

«что я недостаточно сильная и смелая, чтобы воодушевить других людей (создать партию), чтобы изменить ситуацию в стране» — женщина, Магадан;

«что я так долго не обращала внимание на происходящее, либо не понимала, что творится в стране (наивная была и верила)» — женщина, Москва;

«стыжусь нашей привязанности (бюджетник), обязывают делать то, что хотят. И терпим все это. Молчим» — мужчина, Владивосток;

«стыд за себя, потому что я отношусь к молчаливому большинству, продавал свой голос за Путина» — мужчина, Калининград;

Помимо предсказуемых, часто звучат ответы, «за народ, который ничего не предпринимает», «за наш менталитет». Такого рода ответы продолжают тенденцию возрастающей готовности населения брать на себя ответственность за происходящее в стране.

К раздражению и стыду во всех регионах примешивается страх перед будущим. В нашем октябрьском обследовании анализ проективных тестов показал, что большинство респондентов видит ближайшее будущее страны в пессимистическом свете. 68% опрошенных либо не видели улучшений в ближайшем будущем, либо считали, что положение в стране ухудшится. Спустя всего полгода, в апреле 2019 года, 98% опрошенных заявили, что за год, прошедший после выборов президента, положение в стране либо ухудшилось, либо осталось таким же:

— **я испытываю страх за:** будущее страны, наступление сталинского времени, нагнетание войны, финансовую стабильность, будущее моих детей, возможность гражданской войны;

«назревание войны, которую может развязать Россия» — женщина, Москва;

«будущее, близких, войны, возможность гражданской войны» — женщина, Архангельск;

«будущее, близких, финансовую стабильность» — мужчина, Краснодар;

«будущее свое, детей, страны» — женщина, Северодвинск;

Таким образом, страх перед будущим нарастает наряду с утратой надежд.

— **я потерял надежду на:** будущее здесь, на то, что мы догоним передовые страны; на сильный рубль; на тайну переписки; на налаживание отношений с США; отсутствие коррупции во власти; на развитие страны; на демократию; на честность власти;

«я потерял надежду на повышение уровня жизни, солидарность всех граждан страны» — женщина, Архангельск;

«на бесплатную медицину и образование» — женщина, Магадан;

«на честные выборы, законность, справедливость» — мужчина, Северодвинск;

«не потерял, что ситуация в стране будет улучшаться» — мужчина, Якутск;

А вот что заставляет респондентов испытывать ностальгию:

— **я тоскую:** по уважительному отношению к людям, по стабильности, по свободе слова, по единству, по достижениям страны;

«я тоскую по тем временам, когда не интересовалась политикой и не понимала, в какой стране мы живем» — женщина, Красноярск;

«по ощущению мира, по равенству» — женщина, Архангельск;

«я тоскую по сплоченности людей, по здоровому обществу», — мужчина, Северодвинск;

«по стабильности и по отношению к человеку» — женщина, Москва;

Повторяется тема единения. Люди жаждут сплоченности, чтобы что-то изменить. Сплотить может общая идея.

Однако, есть и приятные чувства:

— **я горд:** спорт; природные ресурсы; светлые умы, которые уезжают; история страны; созданием госуслуг, есть хорошие специалисты; **есть люди, которые не боятся отстаивать гражданские права; за победу над фашизмом; нравственный рост людей в стране;**

«Родину, военную мощь страны» — мужчина, Краснодар;

«свои достижения, **что есть люди, проявляющие гражданскую позицию** — женщина, Северодвинск;

«за Достоевского, Ломоносова, Гагарина» — мужчина, Москва;

«**за то, что есть люди, которые пытаются что-то делать для страны**» — женщина, Владивосток.

Здесь следует отметить, что еще год назад на вопрос «Что в России хорошо?» респонденты отвечали, что в стране есть огромная территория, армия, образованное население, природные ресурсы и т.д., но ни разу не звучало высказываний о людях, которые имеют мужество отстаивать свои права. Между тем, в настоящем исследовании эта тема поднималась во всех группах респондентов.

— **я доволен:** ничем не доволен; что пока не все гайки закрутили; что тупые законы не всегда исполняются; развитием общественного транспорта; что нет войны; **что мы все держим удар властей, тем, что люди стали осознавать, что происходит в стране; что меняется мировоззрение людей;**

«природой, внешней политикой» — женщина, Краснодар;

«что нет войны, возможностями» — мужчина, Владивосток.

3.2. Готовность к действиям

При помощи метода неоконченных предложений можно выявить и растущую готовность к действиям в противовес пассивности, которая была распространена в период преобладания внешнего локуса контроля.

Продолжая фразу «**Если так и дальше будет продолжаться в нашей стране, то я...**» — респонденты часто давали такие формулировки, как: покину страну, буду бороться, буду влиять на ситуацию, буду доживать свой век, буду рассчитывать только на себя;

«**все равно буду стараться по мере сил обустроить Россию**» — женщина, Москва;

«**пойду на баррикады**» — женщина, Владивосток;

«**уюду**» — мужчина, Москва;

«**буду также продолжать жить, и также продолжать улучшать жизнь свою и своего окружения**» — женщина, Москва;

«**не удивлюсь, но буду разочарована. Готова отсюда бежать. Если я не нужна стране, то такая страна не нужна мне.**» — женщина, Владивосток;

«**начну бороться с режимом**» — мужчина, Якутск.

Фактически, люди говорят о готовности или неготовности к действиям в случае ухудшения положения.

Почти 1/3 респондентов декларировали готовность покинуть страну, если все будет продолжаться в том же духе. При этом, среди молодежи процент тех, кто декларировал готовность покинуть страну превышает 50%. В то же время в регионах, даже благополучных (Краснодар), нарастают протестные настроения. Еще 1/3 респондентов говорит о том, что готовы бороться. Интересно, что в 1995 году доля тех, кто готов был уехать, составляла 14%, а тех, кто готов бороться — 15%. Предположительно, увеличение доли тех, кто готов уехать либо бороться, говорит о том, что люди занимают более активную позицию и в большей степени готовы брать ответственность за свою жизнь. Отметим также, что, в отличие от опроса, проведенного в 1995 году, где респондентам предлагался выбор ответов (стал бы еще больше работать; уехал; стал бы бороться; впал бы в отчаяние; затрудняюсь ответить), метод неоконченных предложений не предполагает готовый набор ответов. Каждый респондент дописывает предложение сам. Если предположить, что респонденты, не закончившие данное предложение, выбрали вариант «затрудняюсь ответить», то вариант «впал бы в отчаяние» не был записан ни одним из респондентов, участвовавших в исследовании.

Другое неоконченное предложение, которое подтверждает готовность к действиям:

— *я сделаю все возможное, чтобы: развивать науку и образование, обеспечить будущее тем, кто придет потом; показать иностранцам, что мы нормальные люди, а не ублюдки с ядерным оружием; комфортно жить в этой стране; в стране был мир; идти к равноправию; помочь процессу изменений в России; мои дети не нуждались в помощи государства, чтобы большинство людей были верны принципам справедливости;*

«нас услышала власть» — женщина, Архангельск;

«изменить Россию, люди гордились своей страной, изменить жизнь в стране» — мужчина, Краснодар;

«я сделаю все возможное, чтобы люди поняли, что все зависит от них, а не от власти, остановить угрозу, нависшую над Поморьем, обеспечить светлое будущее своим детям в этой стране» — мужчина, Северодвинск;

«изменить Россию, поддержать человека, который ломает эту систему» — мужчина, Владивосток.

Как видим, окончания этого предложения также свидетельствуют о нарастающей готовности активно отстаивать свое право на наращивание потенциала страны и на изменение взаимодействия с властью.

Этот тезис подтверждается окончанием следующего предложения:

— *я буду протестовать, если: закроют интернет, власть останется прежней, не будет реформ; законы станут еще тупее, ухудшится образование; продолжатся пустые обещания при отсутствии плана; если Россия развяжет войну, если внутренняя политика по отношению к гражданам будет ужесточаться, если будут нарушаться конституционные права* — Москва и Красноярск;

«если продолжится нынешняя ситуация в стране, нас так и не услышит власть, продолжит ущемлять наши права, продолжат ограничивать свободы» — женщина, Москва;

«если будут ущемлять свободы» — мужчина, Краснодар;

«если власть продолжит врать и нарушать конституцию, против мусорных свалок»
— мужчина, Северодвинск;

«если продолжится нынешняя ситуация в стране, у власти будут те же люди. Приморье вымирает. 10000 человек уже уехали. Если еще примут антинародные законы.» — мужчина, Владивосток;

«нынешняя экономическая ситуация ухудшится, если придет другой президент» — мужчина, Калининград;

«если вымрет малый бизнес» — мужчина, Владивосток;

«если будут дальнейшие ухудшения» — женщина, Магадан;

«если не начнут считаться с народом, если продолжится рост цен, будет дальнейшее нарушение свобод, если Росгвардия будет использовать оружие против своего народа» — мужчина, Якутск.

Создается впечатление, что общество вплотную приблизилось к критической отметке, когда сложившаяся ситуация осмысливается как недопустимая, возникает осознанное и ответственное понимание необходимости перемен наряду с готовностью действовать. Готовность к действиям и осмысление ситуации сопровождаются чувствами стыда за свое бездействие, страха перед будущим, раздражением на власть и гордостью от того, что есть люди, готовые бороться.

Единственная дефицитная составляющая, препятствующая возникновению массовых протестов, заключается в отсутствии идеи или позитивной повестки, которая объединила бы широкие массы населения. В отсутствие такой повестки, в качестве триггеров для активации массовых протестов могут послужить всплески негативных эмоций, вызванные какими-либо действиями или бездействием властей. Подобные формы протестной активности будут приобретать ярко выраженную иррациональную окраску и могут принимать весьма деструктивную направленность. Все это вкуче создает потенциально опасную ситуацию, способную в дальнейшем привести к дестабилизации положения в стране.

3.3. Усиление протестного потенциала

Как можно видеть из предыдущего текста, в российском обществе накоплен серьезный протестный потенциал. Еще год назад, когда мы только начинали данную серию исследований, и обнаружили наличие серьезного негативизма по отношению к власти, мы, тем не менее, не выявляли признаков усиления протестных настроений, агрессии по отношению к власти или желания участвовать в политической деятельности. Осенью прошлого года, мы также не выявляли агрессивных протестных эмоций в отношении власти, но обнаружили нарастающую готовность участвовать в общественных движениях. При этом смещение локуса контроля во внутренний план проявлялось, в том числе, в способах, которыми респонденты готовы были отстаивать свои права, а именно: использовать исключительно мирные и законные способы.

Текущее исследование обнаружило, что люди:

- осмысливают сложившуюся в стране ситуацию, как результат безответственных действий власти, осуществлявшихся при попустительстве граждан (то есть, признают свою ответственность за положение страны);
- испытывают выраженные эмоции раздражения на власть, стыда за то, что до сих пор не предприняли ничего, чтобы изменить ситуацию, и гордости от того, что есть люди, которые не боятся протестовать;
- сами готовы к активным протестным действиям;
- большей частью не готовы проявлять лояльность к действующей власти в обмен на материальные блага.

Перечисленные признаки, характеризующие состояние общества, являются весьма серьезной предпосылкой для начала массовых протестов. Почему же таких протестов пока удается избежать, даже при том, что множится число протестов локальных, обусловленных самой разнообразной тематикой от экологических протестов в Поморье до протестов против экспансии РПЦ в Екатеринбурге? (Важно отметить, что все эти протесты определяются ценностями модернизации, а не выживания).

Причина в том, что на политическом горизонте нет лидеров или политических сил, которые сумели бы предложить гражданам объединяющую конструктивную идею. Возросшее за счет смещения локуса контроля во внутренний план чувство гражданской ответственности блокирует «протест ради протеста». Людям требуется план действий, направленный не на «разрушение до основания», а на созидание на базе имеющихся ресурсов. Следующие цитаты из фокус-групп хорошо иллюстрируют сказанное:

«Необходима некая консолидирующая сила. Сейчас все резервы общества, весь его потенциал мобилизуются. Всегда, когда возникает кризисная ситуация, организм мобилизуется, и либо находит решение, либо гибнет. Если мы не хотим погибнуть, а мы не хотим, то такая сила возникнет очень скоро» — мужчина Москва.

«Заметно, что люди стали за последний год просыпаться, открывать глаза на то, что ими манипулируют, их права ущемляют. Будто пелена с глаз спадает. Те, кто еще год назад были за Путина, понимают, что он не является гарантом ничего, даже конституции страны» — женщина, Красноярск.

«Растет количество людей, которые понимают, что обязаны действовать. Ситуация с мусором — то самое ДНО, так необходимое нам, чтобы пробудить людей, чтобы начала преодолеваться разобщенность, и начала пробуждаться гражданская активность. Все это и происходит. И это позволяет надеяться на крах режима. Если власть будет продолжать давить, это будет больше стимулировать к сопротивлению и ускорит крах режима» — мужчина, Северодвинск.

«Заметно, что власть боится, а чем больше боится, тем больше делает ошибок.» — женщина, Екатеринбург.

«То, что нас не показывают на федеральных каналах, это попытка дряхлеющей власти показать, что она еще сильна. Но мы-то знаем, что мы протестуем. Для нас это доказательство страха власти и ее трусости» — мужчина, Архангельск.

Скорость протекающих в обществе процессов оказалась значительно больше, чем мы прогнозировали. Год назад в каждой фокус-группе мы фиксировали высказывания,

демонстрирующие недоверие по отношению ко всем государственным институтам, кроме армии. Полгода назад при усиливающейся недоверии к власти стали звучать высказывания об ответном недоверии власти по отношению к гражданам страны. Тогда же мы предупреждали о том, что осознание населением недоверия власти к нему представляется тревожным симптомом, поскольку вместе с ним приходит понимание того, что власть опасается населения¹¹. Это понимание уже получило широкое распространение, что видно по ответам на вопрос: «Кто согласен с тем, что власть нас боится?» (рис. 14).

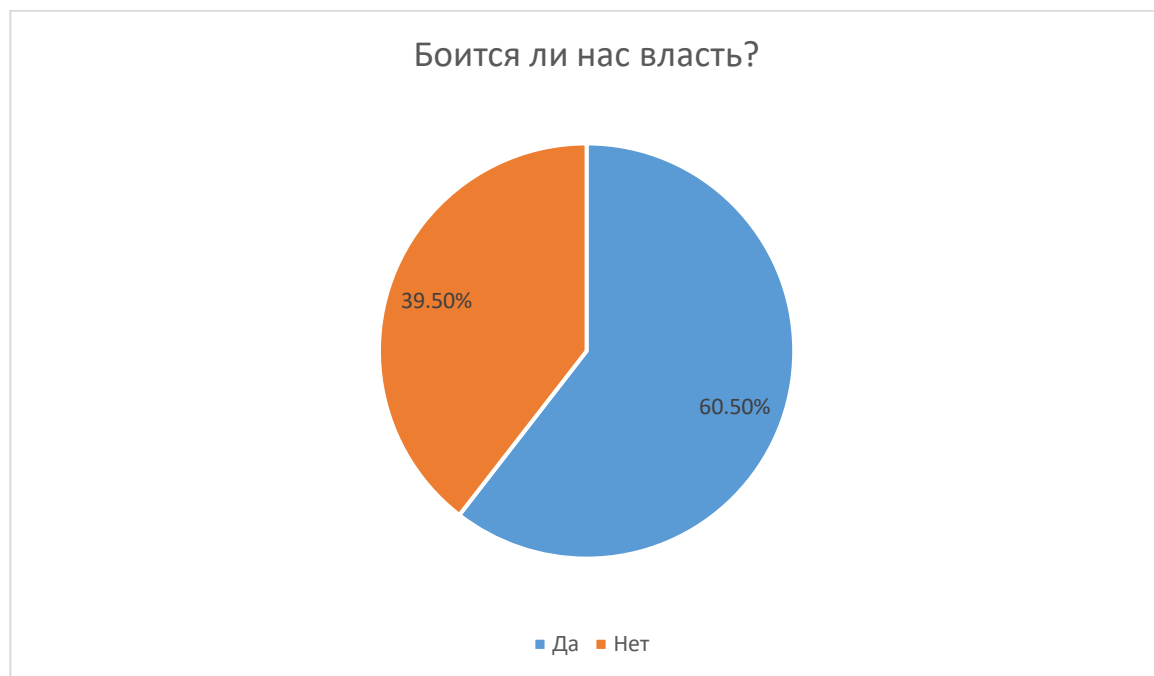

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Кто согласен с тем, что власть нас боится?»

Таким образом, в обществе накопился значительный нереализованный потенциал политической активности, который может быть реализован, если оформится понятный образ будущего. Учитывая скорость происходящих изменений, можно предположить, что возникновение массовых протестов возможно, если не в краткосрочном, то на среднесрочном горизонте. Однако такое развитие событий наталкивается на ограниченные возможности политических сил по формированию и продвижению в массы позитивной повестки развития.

3.4. Отсутствие консолидирующих сил, способных сформировать убедительную позитивную повестку развития

Открывает ли конец крымского консенсуса окно возможностей для российской оппозиции? Ответ видится нам отрицательным. Для этого есть несколько причин.

В массе своей население не знает никого из оппозиционеров за редкими исключениями. Из числа оппозиционных фигур, упоминаемых в фокус-группах, которые, по мнению респондентов, говорят людям правду о реальном положении дел можно отметить лишь М.

¹¹ Дмитриев М.Э., Никольская А.В., Черепанов Е.В. Осенний перелом в сознании россиян: мимолетный всплеск или новая тенденция? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 2 С. 19–34

Ходорковского и А. Навального. Об оппозиционной деятельности Ходорковского люди знают мало, в то время как об оппозиционной деятельности Навального наслышано намного больше участников исследования.

В связи с этим мы спрашивали респондентов, каково их мнение об Алексее Навальном. В целом ответы можно классифицировать по следующим основаниям:

- Люди ничего не знают о программе Навального, следовательно, запрос на образ будущего и на план действий по построению этого будущего Навальным не удовлетворяется: *«Навальный не представляет конструктивную повестку дня»; «Навальный не озвучивает свою программу. Что мы о нем знаем? Борец с коррупцией? И что? Побороли, а дальше что?»; «Навальный не за идею, он против коррупции, но сколько можно про одно и то же. Мы знаем про коррупцию. Где хоть что-то созидательное?»*
- Навальный — агент Запада: *«Навальный — ставленник Запада, ему не верю»; «Что-то после возвращения из Америки он стал проявлять такую активность».*
- Навальный — агент Кремля. *«Интересно, почему других сажают, а его через несколько дней выпускают, хотя он замахивается на приближенных Путина?»; «Кто-то в Кремле снабжает его информацией».*
- Навальный действует в своих интересах: *«Навальный говорит правду, но действует в своих интересах. У нас такой в своих интересах уже сидит в Кремле. Зачем шло на мыло менять»; «Навальный, работает на саморекламу, он про себя, не умеет договариваться, не умеет сотрудничать»; «Навальный тянет одеяло на себя, не верю ему»; «Навальный слишком выпячивает свое «я», не умеет договариваться».*

Ни один из респондентов не сказал, что активно поддерживает Навального или хотя бы сочувствует его борьбе с коррупцией.

То есть, чтобы добиться массовой поддержки, необходимо не только предоставить образ будущего и план действий по его построению, и не просто совершать активные действия, чтобы зарекомендовать себя как борца с существующей властью. К этим составляющим необходимо добавить: (1) *конструктивную, направленную на созидание, а не разрушение, повестку дня*, (2) многократно демонстрируемые доказательства действий не в своих интересах, а в интересах масс, в частности, умение сотрудничать ради общего блага, не перетягивая одеяло на себя; (3) доказательства отсутствия связей с властями или иностранными агентами влияния.

2. В нашем первом докладе¹² мы провели сравнительный анализ личностных профилей людей, поддерживающих государственную политику, и людей, настроенных оппозиционно по отношению к власти. Были получены статистически значимые различия между группами сторонников и противников власти (рис. 15), где голубым цветом отмечены сторонники власти, коричневым — ее противники) по шкалам:

- послушание-непослушание (доминирование-подчинение);
- активное-пассивное поведение в отношении социальных норм;

¹² Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Никольская А.В. Признаки фундаментальных сдвигов в массовом сознании россиян // *Общественные науки и современность*. 2019. № 1 С. 5–18

- толерантность-нетерпимость;
- приверженность концепциям — отсутствие таковой;
- избегание внимания — привлечение внимания;
- пластичность-ригидность.

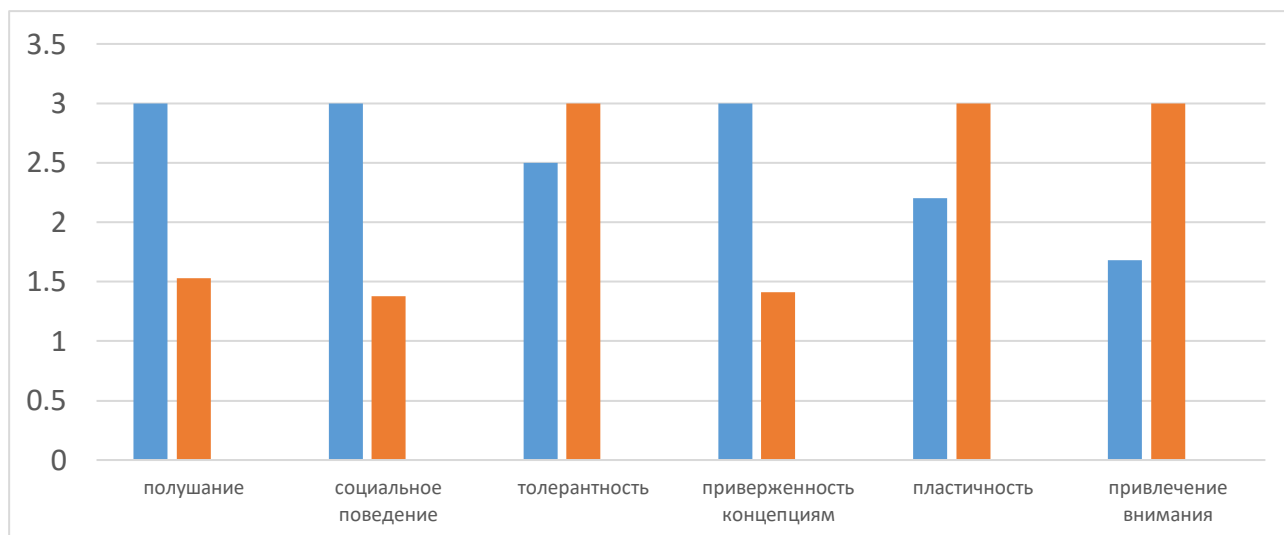

Рис. 15. Различия между сторонниками и противниками власти

Эти результаты показали, что протестный потенциал оппонентов государственной политики отличается рядом особенностей. В силу отсутствия приверженности концепциям противники государственной политики не способны объединиться в политическую организацию и, следовательно, могут осуществлять в основном коллективные локальные протесты ограниченного масштаба по конкретным поводам. В силу стремления к привлечению внимания могут активно распространять информацию по социальным сетям, но распространяемая ими информация носит преимущественно эмоциональный характер.

Для противников государственной политики само выражение протеста становится формой самореализации, безотносительно к содержательным поводам для протестов. Но поскольку смысл и самореализация всегда оказываются индивидуальными, это ведет к фрагментации протестной активности, и препятствует консолидации протестной деятельности вокруг какой-либо единой содержательной платформы, способной привлечь широкие слои населения.

Противники государственной политики имеют выраженные притязания на то, что их стремление к самореализации через протест не должно ущемляться властями. Это находит понимание в среде современной российской молодежи, особенно образованной (отсюда феномен последователей А. Навального). Но это, в свою очередь, накладывает ограничения на потенциал рекрутирования подобных протестных движений, поскольку они становятся зависимыми от остаточной веры в государственную помощь (если захочет, государство поможет).

Таким образом, протестные инициативы оказываются лишены рефлексии и самонаблюдения. Они не нацелены на реалистичное решение проблем, поскольку

руководствуются в основном тревожными ожиданиями и попытками противостоять тому, что угрожает ценностным ориентациям.

Неспособность к объединению ведет к фрагментации протестной активности и препятствует ее консолидации в массовые движения с единым набором требований.

Парадоксальным образом мы приходим к выводу, что личностные характеристики оппозиционеров мешают им добиться успеха в ситуации, когда для такого успеха созданы все предпосылки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что наблюдается сдвиг ценностных приоритетов в сторону ценностей модернизации. Свидетельством тому является и нарастание проактивной гражданской позиции, и ослабление запроса на сильную, гарантирующую наведение порядка власть в пользу запроса на вовлеченность в решение общественных проблем, и дистанцирование от любой власти (политической, корпоративной и т.д.) вместо почтительного к ней отношения, и усиление запроса на подотчетность власти.

На смену крымскому консенсусу приходит новый, постматериалистический и контрэлитный консенсус. Преобладает запрос на гражданские и политические свободы, права человека и равенство всех перед законом, который оказывается важнее, чем материальные потребности.

Усилилась реалистичность ожиданий при сохранении сильного запроса на перемены.

Усиливается гражданская активность и желание вносить личный вклад в развитие страны. Часто декларируется чувство стыда в связи с собственной пассивной позицией и стремление к объединению ради изменения ситуации.

Все это указывает на то, что российское общество продолжает демонстрировать быстрый сдвиг в сторону постматериалистических ценностей.

Интересно также, что, как отмечают Далтон и Велцел¹³, среди большинства граждан разных стран с развитой и развивающейся демократией укоренилось общее либеральное понимание демократии, под которым понимается свобода граждан управлять своей жизнью. Свобода становится центральной темой в рассуждениях о демократии. Именно это мы наблюдаем и в ответах респондентов из разных российских регионов.

Эти же авторы приводят таблицу, сравнивающую традиционную модель гражданского участия в политике, включающую приоритет экономического процветания, и новую модель ассертивного гражданского участия, подразумевающую озабоченность экологической проблематикой.

¹³ Dalton R., Welzel C. Political Culture and Value Change. Cambridge University Press, 2014.

Таблица 3. Аспекты традиционного и асертивного гражданства

Область	Традиционное гражданство	Асертивное гражданство
Ценностные приоритеты	Акцент на порядок и безопасность, материалистические ценности, разрешение на господство власти в обмен на защиту	Постматериалистические ценности свободы и развития
Ориентация на власть	Уважение к власти, и к авторитетам в семье, на работе и в политике	Дистанцирование от власти в семье, на работе, и в политике
Институциональное доверие	Высокое	Низкое
Поддержка демократии	Поддержка как общих демократических принципов, так и реально существующей практики демократии (удовлетворенность демократией)	Сильная поддержка демократических принципов и слабая поддержка реально существующей практики (неудовлетворенность существующей демократией)
Представление о демократии	Представление, что голосование на выборах подразумевает участие в политике и ожидание, что в результате такого голосования демократия принесет социальные блага	Представление о том, что необходимо не только голосование, но и участие в политике становятся доминирующими
Политическая активность	Голосование и другие конвенциональные формы	Выраженная приверженность ненасильственным методам борьбы, анти-элитарная направленность борьбы
Системные последствия	Менее эффективное и подконтрольное правительство	Более эффективное и подконтрольное правительство

Как можно видеть из таблицы, происходящие в российском обществе изменения по всем перечисленным областям направлены в сторону асертивного общества, основанного на выраженном приоритете постматериалистических ценностей. Важно также, что по мере того,

как все большая часть российского населения начинает поддерживать постматериалистические ценности, конформистски настроенная часть общества будет подхватывать эти ценности в силу тенденции присоединяться к преобладающему мнению.

В этих условиях правящая элита, слабо ориентированная на подобные изменения установок населения, все больше делегитимизируется в глазах населения и не в состоянии поддерживать эффективные коммуникации с ним.

В нашем исследовании весной 2018 года¹⁴ мы предупреждали о необходимости изменения сложившегося формата коммуникации и взаимодействия с населением с целью ослабления растущего негативизма по отношению к власти, поскольку на тот момент мы не фиксировали выраженных агрессивных настроений, а скорее требование диалога с властью, чтобы донести до нее свои претензии и запросы. Однако, поскольку сложившийся формат взаимодействия власти и населения мало изменился, разрывы в коммуникации между властью и населением нарастают. Население считает, что власть не слышит его претензий и запросов. Представляется, что на сегодняшний момент возможность конструктивного диалога между населением и властью в значительной мере упущена. В частности:

- население не доверяет официальным СМИ;
- негативное отношение затрагивает как внутреннюю, так и внешнюю политику;
- растет готовность к действиям, в том числе протестным, в сочетании с усилением негативных эмоций и агрессии по отношению к властям.

Но дефицит позитивных консолидирующих идей блокирует переход от локальной протестной активности к общероссийской.

В развитых демократиях возрастает участие в протестах, добровольных общественных группах и других формах неконвенциональных политических действий при общем снижении избирательной активности¹⁵. Новой формой стандартного участия в политике становятся разнообразные экологические движения, которые диффузно распространяются на приверженцев разных политических партий, что сейчас происходит и в России. При этом необходимо помнить, что такого рода протесты требуют намного больше личной инициативы, чем просто поддержка той или иной политической партии, и возросших политических навыков.

В нашем осеннем исследовании мы упоминали о трех возможных сценариях дальнейшего развития общества:

- I. Возврат к состоянию «консолидации вокруг флага».
- II. Откат к настроениям контрэлитного популизма.
- III. Переориентация на ценности самовыражения.

В отличие от прежнего крымского консенсуса, новый консенсус сложился эндогенно, то есть не под влиянием официальной пропаганды, а вопреки ей, что делает его более устойчивым в краткосрочной перспективе. Пока, мы наблюдаем развитие третьего сценария.

¹⁴ Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Никольская А.В. Признаки фундаментальных сдвигов в массовом сознании россиян // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 5–18

¹⁵ Klingemann H. & Fuchs D. Citizens and the State. Oxford University Press, 2019.

В то же время, быстрые изменения в мировоззрении ведут к нарастанию внутренних противоречий, поскольку массовое сознание не успевает проводить рекалибровку предпочтений и стереотипов в соответствии с меняющимися приоритетами. В частности:

- Реалистичность запроса на перемены уживается с отсутствием представлений о какой-либо конструктивной повестке развития страны, а также с растущим сепаратизмом в ряде регионов (популизм в стиле *Brexit*).
- Трезвое отношение к советскому прошлому и запрос на политические свободы уживаются с беспрецедентным одобрением Сталина и сталинизма, а также с высокой оценкой Ленина, Брежнева и Андропова.
- При этом усиливается негативизм населения к любым современным политикам, в том числе оппозиционным, при отсутствии какого-либо конкретного понимания конструктивной повестки развития.

Кроме того, наблюдаемые ценностные изменения слабо подкреплены соответствующими культурными и этическими нормами, а также институтами, такими как система образования, СМИ и партийно-политическая система. Все это делает новый консенсус потенциально нестабильным и подверженным эрозии в среднесрочной перспективе.

Признаки такой эрозии мы наблюдаем уже сейчас. Наши респонденты не высказывают никакой содержательной повестки, которая обеспечила бы успешное развитие страны. Больше трети респондентов вообще боятся услышать правду о реальном положении дел. В этих условиях харизматический лидер, который сумеет завоевать доверие населения, сможет предложить практически любую содержательную повестку, в том числе и нереалистическую, радикально популистскую.

В дальнейшем неблагоприятные внешние и внутренние обстоятельства (новый экономический кризис или обострение внешних угроз до уровня военного конфликта) могут ускорить ослабление нового консенсуса и стимулировать усиление популистских настроений или сплочение против внешнего противника.